

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛЕКСАНДР СУХОВ

18+

КАРТЕЖНИК
МЕНЯЮ КОЛОДУ!

Александр Сухов

Картежник 2. Меняю колоду!

«Автор»

2023

Сухов А.

Картежник 2. Меняю колоду! / А. Сухов — «Автор», 2023

Продолжение приключений одного "хитрого" картежника, проигравшего в карты душу.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Сухов

Картежник 2. Меняю колоду!

*«Барон, молчать! Виконт, не хнычь!
Плевать, что тьма народу!
Пусть он расскажет, старый хрыч,
Пусть он расскажет, старый хрыч,
Чем он крапил колоду.
Когда откроет тайну карт –
Дуэль не состоится!»
...А в это время Бонапарт,
А в это время Бонапарт
Переходил границу...
В.С. Высоцкий.*

Пролог

Действительный статский советник грандмагистр ментальной магии Антонов Геннадий Васильевич в ожидании отправки поезда проводил время в привокзальной ресторации небольшого городка Климовск Воронежской губернии. Это был мужчина лет сорока, не худ, не полон, шатен, коротко стрижен, со лба легкие залысины, лицом не примечателен, глаза серые невыразительные, росту среднего, одет в обычный цивильный костюм из хлопчатобумажной ткани, бежевого цвета.

Пока паровоз заправят углем, пока залиют воду, пройдет, по словам проводника, не менее часа. Так почему бы это время не потратить с пользой? Геннадий Васильевич любит покушать вкусно и обильно, а в вагоне-ресторане кормили не очень. Суп жидковат, куры суховаты, мясо жесткое, вино откровенная кислятина, к тому же цены... в популярном столичном «Кантемире» куда умереннее. Геннадий Васильевич человек хоть и состоятельный, но переплачивать за откровенно дрянную еду категорически не желает. Посему предпочитает удовлетворять свою тягу к чревоугодию в вот таких привокзальных ресторанах, где и еда качественнее, и цены значительно демократичнее. К тому же, обстановка вполне презентабельная: чистые скатерти, посуда не дребезжит на стыках рельсов, назойливая вонь паровозного дыма не мешает ощущать запахи пищи, фикусы в кадках, цветочки в вазах на столах и прочий приятный антураж. Из динамика льется негромкое:

*...Ах, эти черные глаза
Меня любили.
Куда же скрылись вы теперь,
Кто близок вам другой?..*

«Умеют же эти цыгане стронуть за душу, – мысленно рассуждал магик, – но за билеты на свои выступления дерут-с знатно».

Не далее, как пару дней назад ходили в «Руаяль» с Зоенькой на выступление этого Макарского-Наливайченко. Двадцать пять рубликов за два часа песнопений было бы перебором, если бы не шикарная еда и отличные вина в этом престижном заведении. Сам бы он за такие деньги на вечер со знаменитым певцом никогда бы не пошел, но деваться некуда. Если не исполнять некоторые прихоти любовницы, так в самом скором времени можно получить отставку. А Зоя девушка страстная, умелая, замену такой подыскать тяжеловато будет.

Смакуя неспешно (а куда торопиться?) гуся с яблоками под каким-то удивительно нежным соусом и сладкозвучные песнопения Лойко Макарского-Наливайченко, его превосходительство щурился от удовольствия. Когда, казалось бы, желудок уже полон, на помощь приходила стопка превосходной, чистейшей, как слеза младенца «Синбирской». Водка сначала обжигала холодом нёбо, затем устремлялась внутрь огненным потоком, и через минуту в животе появлялось дополнительное пространство, куда можно отправить очередной кусок нежного птичьего мяса с гарниром из грибочков и жареной картошечки, политой вкуснейшим сырным соусом с зеленью.

«Нужно будет персонально поблагодарить повара и наградить рублем, что ли», – подумал действительный статский советник и мысли его потекли в еще более благостном русле. Впереди два месяца заслуженного отпуска. Елизавета Павловна его дражайшая супруга с их тремя малолетними детишками на Капри с самого начала курортного сезона. Последние суматошные дни на службе сильно утомили господина Антонова. Наконец-то два месяца полной свободы от всей этой уголовной процессуальщины. Экспертизы, экспертизы, экспертизы на предмет установления вменяемости или невменяемости того или иного фигуранта очередного уголовного дела. А ведь обвиняемые не обычные пролетарии или купчишки – богема, финан-

совый олигархат, высший свет. Но тяжелее всего с особами, приближенными ко двору самого ЕИВ – бывает и такое. Как же это все надоело! Если бы не задорный Зоинькин щебет, с ума сошел бы, наверное.

Только не подумайте, что господин Антонов неверный супруг и отчаянный гуляка. Как раз-таки он примерный семьянин любящий муж и заботливый отец. Однако иметь любовницу в кругах, коих он вращается и появляться с ней в общественных местах, как говорится, положение обязывает. А вот не иметь, могут подумать невеста что и сделать соответствующие организационные выводы.

«Ну все, о работе, любовнице и прочей ерунде более не думаю! – Приказал сам себе, Геннадий Васильевич. – Скоро увижу Лизоньку, детишек. Два месяца счастья. Бархатный сезон, теплое море, свежие фрукты, молодое виноградное вино, вечерний преферанс в компании земляков, коих на острове, пожалуй, больше, чем местных обитателей, иже со всем этим прочие мелкие житейские удовольствия и радости».

Можно было бы, полететь на пассажирском дирижабле, времени сэкономил бы аж целых двое суток. Но, вот же беда, господин Антонов с раннего детства страдает боязнью высоты и ни за какие коврижки не поднимется на борт самого комфортабельного воздушного судна. Стоило действительно статскому советнику лишь мысленно представить, что более суток он проведет в отрыве от земли на высоте нескольких километров, и его начинало буквально мутить. Нет, рожденный ползать летать не может. Уж лучше медленно, но по земле-матушке. Оно, хоть статистика утверждает, что в железнодорожных катастрофах погибло значительно больше народа, нежели в воздушных, однако против естества не попрешь.

Почувствовав очередной приступ насыщения, Геннадий Васильевич хлопнул стопочку мягкого тройной очистки напитка, произведенного талантом предприимчивых волжан. Вновь ощутил сначала холод во рту, затем приятный огонь по пищеводу, и через пару минут вот он аппетит вновь проснулся. Не зря все-таки умные люди придумали водку. Вроде бы, что там мудрить – получил спирт из зерна или картофеля, довел путем добавления воды до нужной плотности. Ан нет, все зависит от качества сырья, вода тоже не последнее значение имеет, способы очистки, метод гидратации и еще куча факторов. В «Синбирской» вкус спирта не ощущается вообще, пьешь будто водичку. Ну очень приятно!

До отхода поезда оставалось где-то с четверть часа. Геннадий Васильевич успел расправиться с гусем, гарнирами и двухсотграммовым графинчиком водочки. От предложенного услужливым официантом десерта категорически отказался. Тщательно вытер салфеткой выпачканные в гусяном жиру пальцы и расплатился за обед. Как только мужчина собрался выйти из-за стола и направиться на кухню, чтобы лично отблагодарить шеф-повара серебряным рублем, незаметная для посторонних вибрация браслета на левой руке оповестила гран-магистра о том, что с ним желают пообщаться.

Мужчина в предчувствии будущих неприятностей, аж скривился. Недаром сегодняшней ночью кошки снились. Черные, огромные котяры, шастали по дивану и его любимому креслу в домашнем рабочем кабинете, рвали когтями обивку, царапали полировку стола, гадили на начищенный мастикой паркет. Б-р-р-р! Не любит господин Антонов этих гадких лохматых тварей, особенно черного окраса.

Грандмагистр вновь плюхнулся на стул, поднес руку с браслетом к глазам и отправил мысленный послы на соединение, и вскоре его сознание оказалось в замкнутом виртуальном пространстве лицом к лицу с абонентом.

– Доброго дня, Геннадий Васильевич! – Человека, находящегося на другом конце связующей магической нити, не узнать было невозможно, личный секретарь его высокопревосходительства Константина Константиновича Блинова, командующего Мажеским Корпусом Российской Империи, Викентий Борисович Гальский, также, как и сам Антонов гран-магистр и действительный статский советник.

– И вам не хворать, Викентий Борисович, – как-то не очень воодушевленно поприветствовал коллегу Геннадий Васильевич.

– Насколько нам известно, в данный момент ваш поезд находится в уездном Климовске, – не спрашивал, констатировал Гальский.

– Абсолютно точно, ваше превосходительство. Отправление ориентировочно через пятнадцать минут.

– А вот с отправлением вам, уважаемый Геннадий Васильевич, придется немного погодить. На ближайшие дни десять, вам придется отложить свой отпуск. Приказ Верховного вместе с дополнительными инструкциями отправляю вам именным шифрованным посылом. – Глядя на мгновенно погрузневшую физиономию коллеги, секретарь заулыбался и, стараясь хоть как-то подбодрить грандмагистра, оптимистичным голосом сказал: – Да не расстраивайтесь вы так, дражайший Геннадий Васильевич, вам всего-то предстоит посетить пару десятков окрестных поселений с целью выявления всех потенциальных одаренных и отправки означенных лиц на сборный пункт военного комиссариата Климовска. Место для вас в гостинице «Казацкая» уже забронировано. Также вам будет оказана любая посильная помощь от военного комиссариата, местных властных структур и всех штатных сотрудников мажеского корпуса на местах. Транспорт вас обеспечат. Ваша задача лично проверить всех детишек от четырнадцати до семнадцати годков и выявить всех потенциально одаренных вплоть до глубоко латентных. Впрочем, чего это я поперед лошади телегу толкаю! Забирайте вещички, пока поезд не ушел. А с заданием в гостинице ознакомьтесь самым подробным образом. Заранее рекомендую отнестись к его выполнению со всем возможным тщанием, ибо команда поступила с самого верха. – При этих словах Гальский закатил глаза и указал перстом правой руки куда-то в потолок

– Хорошо, Викентий Борисович. Всё сделаю именно так, как вы сказали.

Расстроенный до глубины души действительный статский советник подскочил со стула и скорой походкой направился к своему вагону, чтобы забрать вещи. Честно заслуженный серебряный рубль шеф-повар привокзального ресторана так и не получил на этот раз. Однако стоит отдать должное нашему грандмагистру, однажды принятых решений он никогда не отменял и через десять дней перед тем, как покинуть славный уездный городишко Климовск, он все-таки нашел время для того, чтобы премировать мастера сковородок, кастрюль и противней, заодно и покушал плотно перед дальней дорогой.

А пока, кляня свою акрофобию, не позволившую ему воспользоваться более быстрым средством передвижения, господин Антонов едва ли не вприпрыжку мчался к своему вагону первого класса. Готовый к отбытию паровоз уже подал первый гудок, уведомлявший пассажиров о скором отбытии. После третьего поезд тронется, и никого дожидаться не станет.

Успел, забрал багаж, сел в своевременно подвернувшийся конный экипаж и, спустя четверть часа, разодетый будто генерал-фельдмаршал на параде уса́тый швейцар услужливо распахнул перед ним двери самой престижной гостиницы уездного города Климовск.

Глава 1

Десятое октября семь утра. Солнце уже взошло, но еще не поднялось выше деревьев, обступающих лесную дорогу, по которой топает наш отряд мальчишек из села Бобровка и девчонок, как правобережных, так и левобережных. Теперь все мы бобровцы, идем в школу в соседнее село Большое и при необходимости дадим отпор всякому, кто хотя бы косо посмотрит в сторону кого-либо из нас. Я и вся наша правобережная банда, нарушая окрестную тишину, горланим в полный голос бессменный шлягер, можно сказать, неофициальный гимн детского дома имени Ф.С. Чумбарова-Лучинского. Мой лучший кореш Колька Жомов старается сильнее всех:

*По прямой извилистой дороге
Через лес и горы напрямик
Ехали уроды на поминки,
Вёз их бесколёсный грузовик.
За рулём сидел у них Безрукий.
А Безногий жал на тормоза.
Им Слепой показывал дорогу,
А Глухой бибибал без конца...*

Вот такая культурная преемственность миров, благодаря одному вселенцу в тело местного паренька Вовки Зубова.

Я в этом чудном по понятиям среднестатистического землянина мире вот уже полгода. Можно сказать, вполне освоился, и мне здесь очень нравится. Во всяком случае, ничуть не жалею ни об оставленных московских апартаментах, ни о шикарном майбахе, ни об утерянных деньгах, которые зарабатывал посредством ловкости рук и разного рода шулерских приемчиков. И пусть я всего лишь крестьянского сословия сын простого сельского кузнеца, у меня здесь самая настоящая семья: отец, мать, двое братьев, сестра, хоть и отрезанный ломоть, но все-таки. Именно в этом мире я обрел то, чего мне очень не хватало в первой моей жизни, и если мне сейчас сделают предложение вернуться обратно, я с негодованием отвергну его. К тому же, я здесь маг. Да, да, самый настоящий чародей без каких-либо натяжек и допущений. Пока начинающий, можно сказать, самоучка, но в этом плане у меня все впереди. А еще я здесь поэт-песенник и по совместительству композитор. Вот и сейчас мальчишки и девчонки от души исполняли недавно «сочиненную» мной бестолковую, но очень задорную песенку:

*Вдруг из леса выскочила банда,
Грузовик пришлось остановить.
Тут Немой Глухому что-то крикнул,
А Безрукий вынул дробовик.
Вот раздались выстрелы Слепого,
Сразу пять бандитов – наповал.
Половина банды разбежалась,
Но Безногий быстро их догнал.
По прямой извилистой дороге
Через лес и горы напрямик
На поминки ехали уроды,
Вёз их бесколёсный грузовик.*

Затем также дружно спели задорную «Чунга-чанга», боевую «Мы шли под грохот канонады», трогательную «Маленькая страна» и еще несколько песенок из моего первого детства.

Не заметили, как, протопав четыре версты, оказались на окраине села Большое. В местной школе проходят обучение все окрестные подростки с пятого по восьмой выпускной класс. Первые четыре года детей учат по месту жительства пара специально приглашенных преподавателей начальных классов. В этом процессе также принимают участие сельские маги и служители культа, там, где имеются церкви. Судя по довольно глубоким познаниям реципиента в некоторых науках, обучают здесь вполне добросовестно. Математика, физика и классическая химия преподносятся в достойном виде. И все-таки, на мой взгляд, имеется явный перекося в сторону гуманитарных предметов, как то: риторика, иностранные языки, русский, литература, правоведение. Такие науки как биология, география природоведение, история и прочее-прочее преподносятся лишь мельком.

Тут стоит отметить, что, благодаря своему живому уму и прекрасной памяти, я и в первой реальности учился исключительно на «хорошо» и «отлично». Оказавшись в ином мире, самому себе на удивление вспомнил все то, что, казалось бы, давно позабыл или вовсе где-то мельком увидел, услышал, не собираясь держать в памяти. Это не только стихи и песенки. Неожиданно в памяти всплыло много всякого-разного, тут и весь курс восьмилетнего обучения в школе и то, чему учили в техническом колледже, а также все то, чего нахватался из книг, Интернета, и других многочисленных источников информации.

Таким образом, багаж моих знаний из первой жизни в совокупности с тем, что уже было в голове моего реципиента гарантированно превышал необходимый минимум для успешного окончания средней школы. Я хоть сейчас могу сдать выпускные экзамены экстернатом, но не хочу этого делать, дабы не вызвать к своей персоне пристального внимания магического сообщества.

Я хоть и маг, но стоит или не стоит идти под крылышко мажеского корпуса или еще какой подобной организации, решения пока не принял. Оно, конечно, заманчиво получить весь комплекс современных знаний по чародейству и волшебству, но... уж очень не хочется идти к кому-то в кабалу. Желая быть птицей вольной, не зависящей от чьих-то приказов и ценных указаний. Хочу сам распоряжаться собственной жизнью, а не сидеть, в какой-нибудь тьмутаракани словно гребец-кандальник на галере, подобно нашему сельмагу Кузьме Митрофановичу Зосимову. Жажда мир посмотреть, себя показать и вообще, пошли все в известном эротическом направлении.

А еще я нынче сочинитель популярных песен и, вполне возможно, со временем смогу самостоятельно оплатить магическое обучение. Недавно узнал, что лицо, компенсировавшее государству стоимость полного курса высшего образования, освобождается из-под опеки любых органов и организаций, находящихся на его территории. Правда, тут, есть одна засада. Если какому-нибудь неодаренному магически инженеру для отмазки от государственной опеки достаточно выплатить всего лишь пятьдесят тысяч целковых, магу необходимо передать в казну десять миллионов. ДЕСЯТЬ ЛЯМОВ местных тугриков, это вам не жалкие десять миллионов рублей и даже долларов из первой моей реальности. Российский рубль самая надежная и обеспеченная драгметаллами, госимуществом и прочими имперскими активами валюта в этом мире, четко привязанная к цене на золото. Его стоимость на данный момент составляет полтора грамма чистого золота или двадцать три грамма серебра. Не нужно быть великим математиком, чтобы подсчитать, что десять миллионов рублей – это аж пятнадцать тонн золота, а в серебре я даже цифру называть боюсь. Чтобы заработать эту кучу деньжищ, мне нужно выдавать на гора ежедневно с десятков шлягеров и займет этот процесс незнамо сколько времени.

Можно, конечно, пойти по стопам небезызвестного мультяшного Дяди Федора и попытаться найти клад. Но, стараниями магов в этом мире все более или менее известные клады давным-давно обнаружены и оприходованы. Вроде бы, на дне морей и океанов что-то еще осталось. Но я ни разу не акванавт, чтобы в кратчайшие сроки обследовать дно Мирового Океана.

Так что перспективы получить образование за свой счет пока весьма и весьма туманны. Однако это не значит, что мне следует опустить ручки. Когда-нибудь, пусть через десять, пятнадцать, да хоть двадцать лет накоплю необходимую сумму и вперед на освоение магических вершин.

А пока сижу как в танке, тщательно прячу от всех свой дар. Методику маскировки нашел в одном французском трактате двухсотлетней давности. Ох уж мне эти мыслители прошлого! Копаешься, подобно курице в навозе, в поисках полезной информации среди разного рода нудных философских рассуждений, долгих лирических отступлений и бессмысленного обсасывания концептуальных измышлений кого-то из оппонентов, нынче никому не известного, а полезный выхлоп от всего этого чтыва с гулькин клюв. Ладно, ворчать не стану, оно хоть и с трудом, но нужное мне описание рунного конструкта, я все-таки из трактата выудил. Далее все было довольно просто – из бронзы изготовил незамысловатый браслет, на обратную сторону нанес нужные руны, наполнил их Силой и вуаля, ментальный кокон, способный прикрыть мой магический дар от взгляда одаренного, по заверениям автора магической формулы, даже очень высокого уровня, готов. Надел бранзулетку на запястье. Скромно, в глаза не бросается, подобное украшение у многих пацанов имеется, еще и намного красивее и изящнее моего. Я же за красотой не гонюсь, для меня важнее всего функциональность.

Степень достигнутой маскировки самому было оценить довольно затруднительно. Для этого рискнул побеспокоить Зосимова, мол, уважаемый Кузьма Митрофанович, прошу оценить мой магический дар, не проснулся ли ненароком – уж очень жажду стать одаренным. Магик меня обследовал самым тщательным образом и с грустной, даже слегка виноватой улыбкой на добром лице констатировал:

– Нет, Володенька, в тебе дара магического и вряд ли когда-нибудь проснется. Ты уж не обессудь. Впрочем, с твоими способностями механика и сочинителя песен тебе будет не так уж и сложно достигнуть определенных высот в общественной жизни, но только не в управлении Силой.

Сделанной грустью в голосе поблагодарил нашего сельмага. В качестве оплаты трудов передал пакет с тремя штофами батиной «амброзии» и, ликуя в душе, удалился воссояси.

Теперь, я надеюсь, моя одаренность замаскирована вполне прилично и вряд ли может быть выявлена комиссарами от мажеского корпуса, прибытие коих не за горами. Обычно комиссия наезжает в самом начале годового учебного процесса. Всех выявленных ранее магов, закончивших среднюю школу, забирают с собой, затем среди оставшихся определяют тех, у кого за прошедший со времени предыдущей проверки срок смог проклюнуться чародейский дар. Составляют списки и берут на заметку, чтобы по окончании восьмилетки мобилизовать для нужд государства. Вот такая незатейливая процедура.

У меня в запасе целый учебный год, в течение которого я должен решить свою дальнейшую судьбу. Разумеется, профессиональным музыкантом становиться не собираюсь. Вбрасывать шлягеры иной реальности можно ведь, занимаясь каким-нибудь более серьезным делом. Например изобретательством надежных комфортных автомобилей. Опять же со мной богатейший опыт иной реальности. А еще устройство танка будущего мне досконально известно. Да за один только пушечный эжектор, не позволяющий пороховым газам попадать внутрь боевого отделения, меня должны расцеловать в самые интимные места и наградить каким-нибудь орденом. А там трудов-то на час: просверлить в стволе несколько отверстий под известными углами и накрыть это место металлическим кожухом. А еще...

Так, стоп! Размечтался, «товарищ Кошкин». Впрочем, глядя на изображения здешних двух- трех даже четырех башенных монстров или кургузых танкеток, так и хочется изобрести что-нибудь наподобие Т-34. Вот только кто же мне даст? Пока в танкостроении существуют определенные тенденции, хрен кого из высшего начальства можно убедить, что максимально необходимое количество танковых орудий на одной платформе всего лишь одно, плюс пулемет.

Опыт – сын ошибок трудных нарабатывается в боевой обстановке, а здесь для этого рода войск кровавый экзамен еще не состоялся.

Ладно, пока не стану лезть к генералитету с ненужными советами. И вообще, в армию меня не тянет. Так что закончу школу, поступлю в какой-нибудь технический ВУЗ. По окончании получу сугубо гражданскую специальность, тем самым избежу призыва на военную службу. Отбоярюсь баблом от обязательной пятилетней отработки по распределению. Стану независимым от опеки государства, заведу «свечной» заводик и буду жить поживать, да добра наживать, потихоньку внедряя в местные реалии разного рода штучки из иного мира. Деньжат подзаработаю, можно будет оплатить обучение в магическом учебном заведении, для того, чтобы стать свободным магом. Блин, пятнадцать тонн золота, долго зарабатывать придется, но я упорный.

Кажется, что-то наподобие плана вырисовывается? Сырая, непродуманная, и все-таки какая-никакая, но вполне реальная задумка. Интересные мысли приходят в голову во время вынужденных прогулок по утреннему лесу. Нужно будет потом всё тщательно проанализировать.

А вот и Большое показалось. От опушки леса до двухэтажного кирпичного здания школы топтать еще минут десять – это с учетом девчачьей медлительности.

Всего нас бобровских более полусотни отроков и отроковиц. В хорошую погоду на учебу ходим пешком через лес, в ненастье сельская община выделяет для нас специальный автобус, зимой добираемся опять же через лес на лыжах. Про лыжи и автобус я из памяти реципиента информацию почерпнул, как и про все остальные правила поведения в школе. Сегодня после уроков за нами придет автотранспорт, поскольку всем нам выдадут кучу учебников и тащить все это на себе задача для подростков непосильная.

Помимо нашей дружной компашки, из Бобровки подъедет на мотоциклах с десятков сынков мироедов, но нам они по причине взаимной классовой ненависти не товарищи. Я бы тоже мог оседлать свой «CeZ-500» и с ветерком домчаться до школы. Но это будет выглядеть не очень правильно в отношении «безлошадных» товарищей. Вообще-то, мне не запахло прогуляться с народом, песенки погорланить, с девчонками побалагурить. Некоторых во время каникул возил до стожков. Там, сами понимаете, мы отнюдь не звездами любовались. Жаль, что все это скоро закончится. Зима не располагает к приятным интимным уединениям, а дома особых условий для занятий сексом не наблюдается. Чувствую, скоро придется мне с остервенением колоть дрова, а когда снег выпадет, дополнительные круги на лыжах по лесу накручивать.

А пока на дворе тепло, во всю наслаждаюсь жизнью. Благо девчата здесь не особо ревнивые, перепихнулись к взаимному удовольствию и разбежались тихо и мирно без скандалов и взаимных претензий. Так что с момента расставания с Анютой Дудиной я не был лишен женского внимания. Мне кажется, что наши бобровские девчонки установили своего рода очередность, попробовать хотя бы разок, как это оно с Вовкой Зубовым. Но чаще всего мы катались до стожков с Тонечкой Поляковой фигуристой грудастой синеглазкой. Катя Трофимова дочь старосты также пыталась подкатить, но мне эта девушка, в отличие от реципиента, категорически не нравится ни лицом, ни фигурой, но главное, наглым норовом.

Под задорную песенку про мага недоучку, который сделать хотел утюг... и так далее, наш отряд протопал по селу Большое в направлении школы. Пришли за четверть часа до общего построения. Народ разбежался по классам. Мы с Коляном и еще несколькими ровесниками направились к своему восьмому с литерой «Б». Одноклассники встретили меня как героя. Ну как же, хлипкий и неприметный Вовка Зуб неожиданно прославился на всю Рассею-Матушку и, вообще, за время летних каникул подрос, заматерел. Одноклассницы, поглядывая на меня, о чем-то перешептываются между собой, хихикают. Парни подходят, жмут руку, задают вполне ожидаемые вопросы:

- А каково это быть знаменитым?
- Сколько денег платят за песню?

– Сколько песен ты уже сочинил и какие ближайшие планы?
И так далее в том же духе.

Пришлось всячески изворачиваться, мол, особо знаменитым и богатым себя не ощущаю, сколько песен написал не считал, ибо все время Муза выдает что-нить эдакое музыкальное...

Тут стоит отметить, что Gloria Mundi¹ меня все-таки не миновала. Несколько раз корреспонденты различных газет и журналов навевались к нам в гости. Вопросы всякие задавали про мое житье-бытье, временами не очень скромные. Я старался изображать эдакого недалекого сельского парня, говорил много, но не по теме. Щелкоперы, осознав, что перед ними Ваньку валяют и большего от меня они не дождутся, довольно быстро ретировались и более меня не беспокоили. Насчет денег Лойко Макаровский-Наливайченко не скупился, не глядя приобрел у меня еще с десятков песен. Кстати, ненавистную мне «Шарманку» Игоря Крутого, написанную специально для Николая Баскова, мне удалось сбавить аж за десять тысяч – настолько эта откровенная белиберда очаровала тонкую цыганскую натуру. Теперь из каждого «утюга» только и слышится:

– ...Влекут ли мечты небывалые, цветут ли цветы запоздалые.

Всё так же рыдает шарманка, в Париже она чужестранка...

Справедливости ради, стоит отметить, что голос Лойко намного приятнее Баскова, поэтому степень моего отторжения этого шлягера на данный момент значительно понизилась. А может быть, причина – сумма моего гонорара, и день ото дня увеличивающийся ручеек денежных поступлений на мой банковский счет от проданных пластинок, выступлений певца на концертах и радио и прочих мероприятиях. По меркам обычного гражданина меня можно назвать богачом. Однако это все-таки не те суммы, которые меня полностью устроят.

Также ко мне подкатывали антрепренеры других, как именитых, так и начинающих певцов. Поначалу хотели просто приобрести права на уже популярные «мои» произведения. Я готов был с ними сотрудничать, но без ущерба для Макаровского-Наливайченко, поэтому предлагал другие песни. Однако озвученные суммы моего гонорара и прочие условия их сильно смутили. Удалились, пообещав подумать и с кем-то посоветоваться. Ладно, пускай себе думают, от меня не убудет.

Списанный мотоцикл для бати мы у Зосимова таки приобрели, после того, как нашему магу подогнали новый аппарат. «Уралец» я серьезно подшаманил, после чего счастливые папенька с маменькой в коляске сначала сделали визит Матвеевым в Климовск, затем и к Батуриным не поленились сгонять перед дочкой с зятем похвастаться. Было б чем хвастать, по сравнению с баварским «Оттовагеном» Батуриных батин «Уралец» смотрится, мягко говоря, невыразительно. Недаром после знаменательной поездки в гости к дочке мама ходит слегка задумчивая. Кажется, сработал фактор Золотой Рыбки, типа, не хочу быть крестьянкой, хочу быть столбовой дворянкой. В данном контексте: «С чего бы дочка катается на дорожном лимузине, когда её маменька вынуждена трястись в трехколесном убожище?». В принципе, для меня не проблема оплатить покупку даже детища германского автопрома. Коль зайдет речь, куплю «Оттоваген», «Уралец» Петьке отойдет. Василию личный транспорт пока без надобности – ему через пару недель служба в армии светит. А деньги, дело наживное, главное, чтобы в доме царили покой, порядок, и, разумеется, чтобы кормили вкусно и вовремя.

На все вопросы одноклассников я так и не успел ответить, поскольку подошло время построения на общешкольную линейку. Помнится, на последнем построении шеренгу нашего класса возглавляли девчонки. За лето парни в большинстве своем обогнали девиц в росте и после некоторых препираний задвинули слабый пол, согласно ранжиру, на левый фланг. Тут пацанам здорово помог наш классный руководитель Кузьма Лукьянович Дроздов-Омелько. Преподаватель латыни и древнегреческого, предупредив непокорных девиц, не желавших сме-

¹ Слава Мирская (лат.)

щаться влево, что всякое буйство с их стороны будет строго караться повышением требований к изучению его предметов. Перепугались, ибо в большинстве своем не испытывают особой тяги к означенным дисциплинам. Со своими ста восьмьюдесятью двумя сантиметрами я оказался третьим от ста восьмидесяти пяти сантиметрового правофлангового Игорька Шепитько из Устюжино. Сам был удивлен столь значительному прогрессу вечно замыкающего шеренгу нашего класса Вовки Зубова. Ничего, судя по генетическим предпосылкам, к моменту выпуска шеренгу нашего класса предстоит возглавить мне.

Директор школы Лев Валерианович Розумов, на этот раз был не сильно велеречив и многословен. Буквально в нескольких словах он поздравил всех присутствующих с началом нового учебного года и пожелал ученикам успехов в овладении новыми знаниями. А вот заключительная часть его выступления всех нас, включая преподавательский состав, сильно озадачила.

– Что касаясь учеников седьмых и восьмых классов, – торжественно провозгласил директор, – перед тем, как получить набор учебников, все вы отправитесь сейчас по своим классным комнатам. Там с вами пообщается представитель мажеского корпуса Российской Империи действительный статский советник грандмагистр Антонов Геннадий Васильевич, специально приехавший к нам из самой Москвы. – Розумов указал рукой на неприметного мужчину, коего поначалу все приняли за нового преподавателя. – Настоятельная просьба... нет, требование к классным руководителям, проследить за тем, чтобы никто из старшеклассников не увильнул от предстоящего собеседования с господином Антоновым.

Грядущее общение с каким-то мутным персом народ воспринял вполне спокойно. Ну грандмагистр, ну птица высокого полета из самой столицы, и что с того? Однако у меня на душе отчего-то стало вдруг весьма и весьма тревожно. Сердцем чувствую, мой самопальный маскировочный артефакт невесть какая защита в данных условиях. Интуиция настоятельно нашептывает где-нибудь схорониться от внимания продвинутого мага. А куда бежать? У выхода на страже наш истопник, незаметно не уйти. Отпроситься в туалет смысла никакого, там окошко кот башку не просунет, к тому же зарешеченное. Жаль, что я не Кристоаль Хунта великий маг и волшебник, и не способен просачиваться через канализацию хотя бы на пару лье. М-да, засада. Придется идти на встречу с господином Антоновым. Авось, и пронесет как-нибудь.

После того, как все мы оказались в классе, произошел вполне ожидаемый бедлам локального масштаба, иными словами, легкая потасовка за наиболее козырные места. Впрочем, данное действо касалось только мальчишек. Девчонки чинно расселись за передними партами. Мы же с Колькой Жомовым по предварительной договоренности направились в самый дальний от окна и преподавателя угол, нацелившись на парту рядом с печной стенкой. Несмотря на все предпринимаемые меры, зимой в классе лютуют сквозняки, поэтому означенная парта является статусным местом. На свою беду, нас опередили двое шустрых хохловцев. На мирные просьбы уступить парту, парни не отреагировали должным образом. Пришлось их выдвораживать силой, но без мордобития, что не заняло особо много времени. Глядя на столь скорую расправу, прочие одноклассники связываться с двумя бобровскими отморозками не рискнули. Таким образом, коронное местечко отныне осталось закреплено за нами.

Стоит отметить, что девчонки за процессом фактического распределения влияния в классе наблюдали с особым интересом. Только Катка Трофимова демонстративно отвернулась. Окрысилась девка на меня знатно. Ну как же, мелкий ничего из себя не представляющий мальчишка, коим она понукала, как хотела, неожиданно вырвался из-под её контроля. Обидно, однако. Вдвойне, даже втройне обидно, что Вовка Зубов умудрился прославиться своими песенками едва ли не на всю страну и вообще красавчик хоть куда. Недаром все признанные бобровские малолетние красотки успели с ним очень близко пообщаться в плане телесном. М-да, локоток близок, да не укусить.

Вскоре народ определился, кому с кем и где сидеть. А минут через пять в помещении появился наш классный руководитель Кузьма Лукьянович Дроздов-Омелько с классным жур-

налом под мышкой. Заняв место учителя, раскрыл гротеск и споро провел проверку личного состава восьмого «Б». Убедившись в том, что все сорок три ученика на месте, он вольготно откинулся на спинку стула, расслабился, даже глазки прикрыл.

Впрочем, долго ждать визита загадочного грандмагистра нам не пришлось. Минут через десять после переклички двери распахнулись и в помещение вошел Антонов Геннадий Васильевич в сопровождении директора школы. Обычно солидный и вальяжный Лев Валерианович на этот раз был суетлив и угодлив. Вслед за означенными лицами в класс вошел наш истопник с двумя стульями в руках, поставил, куда указал директор и степенно удалился.

Однако важный московский гость усаживаться, вроде бы, и не собирался. Бесцеремонно завладев классным журналом он направился вдоль парт. Кого-то из учеников он обделял своим вниманием, кому-то велел подняться и представиться, после чего делал какую-то отметку напротив его фамилии.

Несложно догадаться, что в данный момент идет процесс выявления одаренных подростков. К моему великому удивлению, таковых оказалось более половины класса. На моей (то есть на памяти моего реципиента) такого еще не случалось. Комиссары от мажеского корпуса обычно выявляли пару-тройку одаренных, а тут будто прорвало. Год назад в нашем классе уже было выявлено трое будущих магов: Екатерина Трофимова, Николай Жомов, и Федор Куракин из села Устюжино.

Я посмотрел чародейским взглядом на только что выявленных магов. Действительно, у каждого отмечалось наличие различной степени мощности источника Силы, от едва тлеющего уголька у гитариста нашего музыкального коллектива Ивана Прокошина, до сияющего, будто маленькое солнышко у Антонины Поляковой. Кстати, подавляющее большинство новых одаренных оказались девчонки, но самое интересное, с каждой из них у меня были самые тесные отношения интимного характера.

От оно как, Михалыч! Это что же получается, я не только одарен сам, но являюсь неким активатором магического дара у тех людей, с кем близко контактирую. Насчет Ваньки, всем было известно, окончательное заключение комиссаров мажеского корпуса о его полной перспективности в плане пробуждения магического дара. А тут, нате вам, бывший бездарь, ни с того, ни с сего неожиданно для всех становится одаренным.

Тоня – это же вообще песня! У девчонки представители уважаемой магической комиссии также констатировали невозможность пробуждения дара, отчего девушка сильно страдала. Теперь, после оглашения вердикта грандмагистра, смотрю, аж вся сияет. По самой скромной оценке её дар значительно превосходит потенциал Трофимовой, несмотря на наличие у Катюши преподнесенного мной на день её рождения драмарина златолитстого – мощного стимулятора источника Силы.

Как же я раньше смог упустить данный момент? Интересно, мои родители и братья теперь также одаренные? Нужно будет по возвращении домой самым тщательным образом всех обследовать.

Под самый конец очередь дошла и до нашей с Колькой парты. Если на Жоме магик лишь мельком взглянул и сверившись с журналом, констатировал:

– Николай Жомов, недооценили твой дар предыдущие члены комиссии. Смотрю на бумаге у тебя троечка, а по факту не меньше пяти баллов. Превосходный результат, молодой человек.

Мельком посмотрев на меня, господин Антонов собрался было отойти от нашей парочки. Но тут взгляд его серых абсолютно невыразительных глаз устался на запястье моей левой руки. Неожиданно меня будто пинком под зад снесло с насиженного места одновременно будто за язык потянули:

– Зубов Владимир, ваше превосходительство! – проорал я, словно новобранец на плацу перед строгим сержантом.

– Ай-ай-ай, – покачал головой грандмагистр, – как же непорядочно с твоей стороны, Володя, скрывать свой дар от полномочного представителя мажеского корпуса государства российского. – Произнес он это спокойным голосом, а у меня мурашки по всему телу и волосы дыбом.

Я слабо разбираюсь в современной магической иерархии и звание «грандмагистр» мне ни о чем не говорит. Но, несмотря на наличие защитного артефакта на моей руке, меня здорово проняло. Лишь теперь я осознал, что за невзрачной внешностью Антонова скрывается настоящий монстр, настолько мощный энергетический поток исходил от него в мою сторону.

Впрочем, невзирая на интенсивное ментальное давление, я все-таки нашел в себе силы, чтобы хоть как-то ему противостоять.

– Не понимаю, о чем это вы, господин грандмагистр.

На что Геннадий Васильевич задорно расхохотался, отчего давление на мое сознание резко ослабло.

– Так, Зубов Владимир... А не тот ли самый Зубов, что песенки всякие сочиняет?

– Так точно, ваша милость, – встрял директор школы, увивавшийся хвостиком за высокой столичной персоной. – Гордость нашей школы и учится примерно.

Антонов благодарно кивнул Льву Валериановичу, после чего вновь обратил все свое внимание на меня, но уже без прежней агрессивности.

– Владимир, ответь мне на один вопрос. Кто тебя надоумил поставить ментальную защиту посредством столь грубой поделки?

Поскольку давление на мой мозг спало, для меня не составило особого труда вновь прикинуться олухом царя небесного.

– Прошу прощения, ваша милость, но я совершенно не понимаю, о каких таких поделках вы говорите.

– Подними, Володя, левый рукав своего пиджака и просвети меня насчет своего браслета.

– А, это! – радостным голосом гаркнул, будто до меня только что дошло, что имеет ввиду столичный магик. – Дык у какого-то цыганенка выменял на курицу, каравай хлеба и связку вяленой рыбы, когда табор в последний раз стоял на Цыганском пустыре, уж больно вещица мне понравилась. Красивая.

– Ты хочешь сказать, что ни о каких... гм... особенных свойствах данного артефакта даже не подозреваешь?

– О каких таких особенных свойствах? – Я недоуменно пожал плечами.

Похоже в данный момент мой артистический дар проявился во всей своей широте. Во всяком случае знаменитое «Не верю!» в мой адрес произнесено не было. Грандмагистр лишь чуть более пристально посмотрел на меня и, покачав головой, сказал:

– Ну и ну, у каких-то цыган на руках артефакт восьмого класса. Не завидую цыганенку, сбавившему столь ценную вещь какому-то деревенскому парню, после того, как обнаружится пропажа. А ведь если бы не мой уровень, благодаря своему браслету, ты непременно проскочил бы стандартную проверку комиссии мажеского корпуса, и мир так никогда и не узнал бы о твоём даре.

Печально, конечно, что мир все-таки узнал, о том, что я так страстно желал скрыть, однако вольно или невольно, но приходится изображать на физиономии откровенную радость, дескать, всегда хотел стать одаренным, но раньше как-то не получалось. На всякий случай еще и задал вполне ожидаемый от мальчишки моего возраста вопрос:

– И сколько, ваша милость, может стоять мой браслет?

– Не менее двух тысяч рублей, молодой человек, возможно, все три – уж больно изящная рунная формула и внедрена весьма и весьма грамотно. Сразу видно руку мастера. – Насчет «руки мастера» я едва не расхохотался, но все-таки удержался, чай пацан только снаружи, внутри вполне взрослый мужик. В общем и целом ответ мэтра меня порадовал. Таких бранзу-

леток могу наклепать с десяток за день... Хотя, ни к чему изготавливать основу самому, когда вполне можно прикупить всякой дешевой бижутерии и превратить в дорожные артефакты, защищающие своего владельца от менталистов среднего уровня. Тем временем магик обратился ко мне официальным тоном: – Итак, Владимир Зубов, прошу снять браслет с руки. – После того, как я был вынужден выполнить его просьбу, скорее требование, он ненадолго впал в медитативное состояние, взгляд его рассредоточился. Тут у меня в голове вместо мозга будто ёжик образовался, точнее, как у Страшилы Мудрого из сказки «Волшебник Изумрудного города» мешочек с иголками, булавами, дамскими шпильками и заколками. Ощущения, скажу вам пренеприятные, слава богу, все закончилось довольно быстро. После означенных манипуляций господин Антонов радостно заулыбался: – Весьма достойный результат, Володя. Насыщение источника и плотность энергии на очень высоком уровне, внешние астральные оболочки ярко выражены, границы между ними четко обозначены. Ну что же, Владимир, поздравляю, у тебя отличные стартовые показатели.

Я рассчитывал, что по результатам проверки нас хоть и зарегистрируют, но оставят в покое еще на год, предоставив возможность получить обязательное среднее образование. Однако ко всеобщему удивлению перед уходом нам объявили, что всем магически одаренным лицам книги из библиотеки не брать, а в восемь утра следующих суток необходимо явиться на главную площадь своего села. При себе иметь документ удостоверяющий личность, запас продуктов питания на три дня, предметы личной гигиены, сменное исподнее и кое-что по мелочи. Специальным транспортом нас доставят сначала в Климовск на сборный пункт уездного военкомата. Куда повезут дальше, Геннадий Васильевич точного ответа не дал, похоже, сам того не ведает. Однако успокоил дежурными фразами, насчет государства Российского, которое проявляет неустанную заботу о своих одаренных, так что о своем будущем нам волноваться не стоит.

Ага, не стоит. Лучше бы довел до нашего сведения причину столь массовой мобилизации подростков, коим по закону еще учиться и учиться. Не сомневаюсь, что для этого существуют вполне объективные причины, и самый поверхностный анализ ситуации как-то не очень радует. Вне всякого сомнения, Российская Империя резко наращивает свой боевой магический потенциал. Для чего? Догадаться несложно. Впрочем, оставлю-ка я свои мысли покамест при себе. Поживем – увидим.

Вываливаем всей толпой одаренных из класса, тут ко мне подлетает весьма возбужденный Лёнька Сизых и истошно-радостно орет:

– Зуб, у меня и еще десятерых парней и девок мажеский дар выявили! Завтрева всех нас в Климовск отправляют!

Ну, ни хрена себе, семиклассникам тоже не дают доучиться. Чем дальше, тем страньше и чудесатее.

Глава 2

Примчался домой, как угорелый и, не говоря ни слова, переоделся соответствующим образом, и выкатил мотоцикл за ворота. Неожиданный приезд уполномоченного от мажеского корпуса и срочная мобилизация перепутали мне все карты. Первоочередная моя задача на данный момент не плакать в материнский фартук, а сделать так, чтобы заработанные деньги не валялись в банке мертвым грузом, но работали на семью.

До Климовска добрался минут за двадцать. Благо в этом времени дороги еще не забиты автотранспортом, и местами, там, где позволяет качество дорожного покрытия, можно неплохо газануть.

В городе меня интересовало единственное место – банк «Коммерческий» братьев Нехлюдовых. Закатил мотоцикл на охраняемую стоянку перед зданием интересующего меня учреждения и, оставив двухколесного друга рядом с автомобилями банковских служащих и клиентов, буквально влетел внутрь по высоченному крыльцу. Меня здесь знали как солидного клиента и приняли без проволочек. Услужливый управляющий Даниил Михайлович Арский лично занялся решением моего вопроса.

Оформить генеральную доверенность на обоих родителей много времени не заняло. После того, как нужные бумаги оказались у меня на руках, я вздохнул с глубоким облегчением. Оно ведь частенько бывает так, что какая-нибудь неожиданность вдруг помешает воплотить задуманное в жизнь. Сегодня закон Мерфи не сработал против меня и хвала всем богам.

Домой возвращался не торопясь. Главная задача выполнена, спешить некуда. На автомате переключаю передачи, где надо газую, где надо притормаживаю. Главная беда автомобилистов в этом мире вездесущие куры, снующие туда-сюда, реже прочая домашняя живность. Кудахтающие бестии так и норовят попасть под колесо. За прошедшие месяцы вождения мотоцикла я их сбил уже три штуки, благо закон в данном случае на стороне водителя, настоятельно рекомендует владельцам кур следить, чтобы те не шастали по проезжей части и не создавали аварийную ситуацию. Все равно, стараюсь избегать наездов на тупоголовых несущек, именно по этой причине не спешу.

Медленный режим езды заставил меня задуматься о причинах наезда на нашу школу весьма влиятельного представителя мажеского корпуса. Вне всяких сомнений, нечто подобное в данный момент происходит по всей стране. Иначе как всеобщей мобилизацией одаренных подростков от четырнадцати лет и старше это назвать нельзя. В таком случае, возникает закономерный вопрос: «А для какой-то такой надобности нашему императору потребовалось столь огромное количество магов?». Ведь ни с того, ни с сего в этом, да и в любом другом мире ничего не происходит. Отсюда сам по себе напрашивается вполне закономерный вывод о появлении некой угрозы самому существованию Российской Империи. Тут к бабке-гадалке не ходи, характер опасности имеет внешний источник.

А кто у нас во врагах числится? Ха, опять же за консультацией в приснопамятной бабке обращаться нет надобности. Все, абсолютно все государства, граничащие с Россией, имеют к нам разного рода претензии территориального характера.

Европа спит и видит, чтобы отомстить за позорный проигрыш в последней Великой Войне, произошедшей сотню лет назад.

Турки, персы так эти испокон веку наши смертельные враги. А после того, как у первых оттяпали вассальный Крым, а у вторых Азербайджанские ханства с огромными запасами прикаспийской нефти, дружеских чувств к нам у правителей этих государств отнюдь не прибавилось.

Кто там дальше? Афганистан. Ну эти попроще, их и страной-то назвать можно с великой натяжкой. Скорее множество относительно независимых вечно грызущихся друг с другом

анклавов под правлением, якобы, короля, что, впрочем, не мешает им время от времени собираться в кучу-могучу с целью пограбить приграничные районы северного соседа. Эти в случае какой заварухи своего счастья не упустят.

Следом Китай. Хитрожопый император Цзиньлун первым в драку не полезет, поскольку в настоящий момент практически вся островная часть Поднебесной оккупирована японцами, и лишь благодаря России, островитяне не лезут на её материковую территорию. Однако, если Россия окажется на пороге краха, циньцы непременно постараются оттяпать добрый кусок Средней Азии и вернуть отторгнутую Россией Манчжурию.

Как вишенка на торте остается Япония. Вот тут для меня пока что полные непонятки. Четверть века назад это государство было фактически разгромлено российской армией на суше, на море и в воздухе. Однако по какой-то неведомой причине или ряду причин тогдашний император Всея Руси Николай III отказался от переноса боевых действий на отторгнутые у китайцев острова, даже половину Кореи им фактически подарил, при том, что сбросить в море деморализованную Квантунскую армию было невесть какой уж и сложной задачей.

Впрочем, я не стратег и даже не тактик. Для меня сейчас важнее всего понять, откуда ждать сокрушительного удара по России. Пока, по моим прикидкам, нам ничего особо не угрожает, если только азиаты не снюхались с европейцами. В просвещенной Европе еще помнят предупреждение императора российского столетней давности, что очередной визит к ним нашей армии станет последним для национальной аутентичности европейских народов, ибо все дружно отправятся осваивать просторы Сибири и самый дальний север Северной Америки, где рано или поздно станут русскими, ну те, кто умудрится выжить в суровых условиях тайги и вечной мерзлоты. Эти слова Василия Второго там помнят, принимают во внимание и без абсолютных гарантий на победу над Россией к нам не сунутся.

Ладно, не стану голову ломать на сей счет. Главное, что мне на сегодня известно, стране нужны маги, и я вместе с огромным количеством других одаренных мобилизован. Не могу себя назвать очень уж воинственным человеком, однако в свое время честно отслужил в рядах вооруженных сил России, состоял на учете в военном комиссариате по месту прописки. В связи с последними событиями на Украине (прошу уважаемых древних укров не роптать по поводу моего «на», оно мне как-то привычнее и ближе, чем нынешнее «в») в герои не рвался, но отправиться в зону боевых действий по призыву, согласно своей военно-учетной специальности, был вполне готов. К счастью, не довелось повоевать с небратьями, теперь, похоже, что-то подобное мне предстоит в иной реальности. Боюсь ли я пасть в бою за новую Родину? А вот на этот вопрос ответить затрудняюсь. С одной стороны, все, что я сейчас накручиваю у себя в голове может оказаться абсолютной ерундой и никаких военных действий в ближайшее время не предполагается. С другой стороны, на кой хрен царю-батюшке понадобилось разом столь огромное количество одаренных? Ведь, насколько я понимаю, из нашего класса выгребли даже тех, кого раньше даже не побеспокоили бы. Вообще-то, если честно и откровенно, потерять жизнь в бою очень не хотелось бы, поскольку не настолько туп и бесшабашен, чтобы не бояться смерти.

Сука, ведь зарекся не думать о сегодняшних непонятных вещах, а оно постоянно в башку лезет. Чтобы абстрагироваться от дурных мыслей, неожиданно сам для себя затянул во всю луженую глотку:

*Ой, то не вечер, то не вечер.
Ой мне малым малом спалось.
Мне малым мало спалось,
Ой да во сне привиделось...*

Осознав, что именно пою, тут же осекся. Господи, не хватало какой-то песенкой на себя беду накликасть. Ну да, с некоторых пор атеист Илья Мурашкин превратился, нет, не в набож-

ного Вовку Зубова, скорее чуточку суеверного. Впрочем, для этого у меня имеется хреноватача причин. Начать, хотя бы, с моего чудесного попадания в тело парнишки из рабоче-крестьянской семьи, а там и магия, и прорвы всякие, грандмагистры... ну и так далее. Воленс-ноленс приходится верить во всякую чертовщину и, разумеется, опасаться разного рода проявлений необычного и загадочного. Хотя, что это я самого себя успокаиваю?! Верю, во все то, что раньше считал абсолютной выдумкой и шарлатанством. Боюсь и одновременно жажду всей душой приобщиться ко всему этому. Может быть, оно и хорошо, что сегодня этот залетный столичный маг вывел меня на чистую воду. Все-таки развивать дар под руководством опытных наставников, вооруженных самыми современными знаниями, совершенно иное, нежели извлекать необходимую информацию из засранных мухами и погрызенных мышами старинных фолиантов. Вспомнил озадаченную физиономию столичного гранмагистра, после того, как озвучил историю происхождения своего «цыганского» браслета и громко задорно расхохотался.

М-да, кажется, помимо суеверий во мне проклюнулись ростки откровенного фатализма. Ну да всемилостивый Боженька он еще и всезнающий, и всемогущий. Пускай все решает за меня-неразумного, а самому мне останется лишь плыть по течению на маленьком плоту, сквозь бури дождь и грозы, грызть семечки и любоваться окружающими пейзажами. Главное не переживать и не волноваться, типа *don't worry, be happy*, поскольку обо всем позаботится Всевышний. Хе-хе-хе! Щаз, так сразу и начну, только на попу усядусь и ножки под себя подожму. Нет, нет и еще тысячу раз нет. Как там в прежней моей жизни народ говаривал: «На Бога надейся, но сам не плошай». Буду как та лягушка в молоке, усердно трудиться в качестве миксера, чтобы не утонуть во всех этих жизненных дрызгах. А предстоящая служба в мажеском корпусе (наверное все-таки в Мажеском, с большой буквы, ибо отныне эта контора для меня становится Альма-матер) пусть станет для меня очередной школой жизни.

Если раньше в моих воспаленных мозгах нет-нет, да проскочит подлая мыслишка слиться из Бобровки куда-нибудь подальше и там затаиться. Теперь всю эту ерунду выкинул из головы. Оно, может быть, нынешняя царская Россия с кучей Великих, не великих и совсем уж захудалых княжеских, боярских и дворянских родов меня, волею судеб, крестьянского сына, не очень устраивает, но это теперь моя Родина, и я в определенной степени несу за нее ответственность.

А вот и Бобровка, ставшая для меня за прошедшие полгода родным местом, где у меня полноценная любящая семья, даже ненавистники и завистники имеются. Эвон, завтра по утрам на майдан Сенечка Шустров подвалит, призывник херов. Что-то давненько его не было видно. Как прекратил все связи с нашей дружной компашкой, так и не видать его угреватой рожи, не слышать поганных речей.

Распахиваю створку ворот, навстречу маман. Ага, уже в курсе предстоящего расставания, поскольку вся в слезах и с покрасневшим лицом.

– Ой, Володенька, соколик мой ненаглядный! За что же это нас так Господь наказывает?!..

Пришлось в срочном порядке скорбь материнскую гасить, поскольку терпеть ненавижу бабские стенания:

– Мама, прекрати! Чай я еще не помер...

– Господь с тобой, сынок, не надо таких слов даже в мыслях держать, не то, что вслух произносить! – резко возмутилась маман и начала приходить в свое обычное состояние.

– Ну вот и ладно, маменька. Радоваться должна, что у твоего сыночка чародейский дар обнаружился. Это, наверное, благодаря нашим анакампсеросам...

– Знала бы, выкинула на помойку эту проклятую траву! – зло проворчала Прасковья Григорьевна. – Мой сыночка моя кровиночка из-за её завтра из родного дома улетит, будто утица на зимовку... – М-да, образностью мышления маменька явно не обделена, – и теперь с им незнамо когда свидеться доведется.

– Ты, матушка, не переживай, у студентов что не магических учебных заведений, что магических бывают каникулы летние и зимние. Так что, на празднование Рождества и Нового Года нас всяко должны отпустить по домам.

Успокоив кое-как родительницу, закатил мотоцикл во двор, затем определил его в сарай. Хорошо, что движок воздушного охлаждения, воду сливать не нужно из радиатора. А топливо и масло попрошу слить Петра с началом полноценной зимы. Вне всякого сомнения, брательник будет эксплуатировать мою чезету пока сугробами землю не укроет. Вообще-то, он не дурак, технику гробить не станет, сам сориентируется в обстановке, но подсказать лишний разок будет полезно.

Вскоре и все наше семейство к обеду пожаловало. В связи с неожиданными событиями, батя объявил внеурочные выходные на остаток этого дня и следующие сутки, поскольку случай знаменательный, а значит без доброй пьянки-гулянки ну никак не обойтись. Благо таких как я у половины Бобровки, иначе все село вечером к нам на огонек пожаловало бы. А так, гульбище состоится во многих домах, значит, при ограниченном скоплении народа.

После обеда отозвал в сторонку мать с отцом и потихоньку от братьев вручил им по экземпляру доверенности на мой банковский вклад. Порадовал, так порадовал родителей. У маменьки. Как я и предполагал, тут же возникла идея приобрести такой же как у Батуриных «антомобиль». Батя же, закатив мечтательно глаза, добавил, что пора расширять производственные площади, да подумать о найме работников. Идей по выпуску новых образцов продукции я ему еще раньше накидал кучу. Хотя бы те же бензиновые зажигалки – Эльдорадо в чистом виде. Там всего-то полдюжины деталей, в основном штамповка, а выхлоп, куда тем чугунным оградам. Ну еще кое-что, пока не оглашу, чтобы не сглазить – ведь мы нонече дюже суеверными стали.

Дополнительно отцу передал магический карабин и полсотни зачарованных патронов к нему. Объяснил, что ходить за белкой в студеную зимнюю пору с ним не стоит, А вот отбиться от твари Прорвы или целой банды ушкуйников вполне. Кстати, я нашел в книгах и наложил на оружие рунную формулу, чтобы во время выстрела не ослепляло стрелка.

Мои надежды на открытие дара у родителей и братьев частично сбылись. Бездарным оказался только батяня. У всех прочих в области солнечного сплетения обнаружилось магическое средоточие в виде едва заметных источников Силы. Вот и хорошо, что слабые, для здоровья полезно, при этом в профессиональные маги не определяют. Мама при муже, а братьям оно и даром не нужно. Отслужат в армии, вернутся до дома до хаты, станут бате помогать воплощать в жизнь планы громаде, глядишь и Петр в Бобровке останется при отцовом предприятии. Женятся, внуков заведут на радость родителям. Хотя у маменьки очередное пополнение нашего семейства на подходе. Вот же радости папеньке предстоит испытать, полные подгузники детской неожиданности и прочих неаппетитных субстанций. Кстати, еще один довод, считать, что мобилизация в маги для меня обстоятельство скорее полезное. А вот на долю Петра выпадут самые суровые испытания, так что служба в армии ему раем покажется. Ну да ладно, хватит ёрничать, перед торжественной пьянкой стоит посетить нашу традиционную сходку, поляну чин-чином накрыть, с кем из девчонок напоследок покуролесить.

Проводы младшего сына прошли в теплой дружеской обстановке.

К нам в гости пожаловали ближайшие соседи: Дудины, Стрепетовы, Гармаши и Сильнищие – общим числом человек двадцать. В горнице могло бы поместиться значительно больше народу, так что за срочно сколоченными из уже готовых дощатых щитов столами было вполне вольготно. Маменька также расстаралась, наготовила, роту голодных солдатиков накормить можно.

Под очередную чарку меня поздравляли с высокой честью служить царю-батюшке в качестве мага. Потом изрядно хлебнувший «амброзии» батя возжелал, чтобы младшенький «растянул меха и выдал чо-нить эдакое, веселенькое». Маман уточнила:

– Давай сыночек, про пароход, оно хоть и хулиганское, но за душу цепляет.

Деваться некуда, пришлось идти в свою комнату за баяном и «растягивать меха».

Разумеется в эту ночь никто не спал, и провожаемому не позволили глаз сомкнуть, дескать, по дороге отоспишись. Короче, всю ночь до утра пили, ели, снова пили и закусывали, песни горланили також, а потом и в пляс пустились. Я алкоголем не злоупотреблял, принял на грудь пару стопок, затем чокался с народом рюмкой, наполненной морсом, по цвету неотличимым от батиного самогона. На баяне выдавал что-то из местного репертуара, а также привнесенного из иной реальности.

Походя дал путевку в жизнь онепременному шлягеру всех подобных мероприятий той моей реальности:

*Как родная меня мать
Провожала,
Как тут вся моя родня
Набежала:
«А куда ж ты, паренек?
А куда ты?
Не ходил бы ты, Ванек,
Во солдаты!..*

Пришлось, разумеется, внести незначительные коррективы. Там где поётся про Красную Армию и большевиков стало:

*В Царской Армии штыки,
Чай найдутся,
Без тебя офицера,
Обойдутся...*

Ряд куплетов где речь идет про утеснения крестьян, недолю и проклятых мироедов вовсе исключил, ибо народ не поймет. Очень надеюсь, что Демьян Бедный не сильно ворочается в своем гробу. Если что потерпит, главное отныне его стихи будут распевать в иной реальности на всех проводах во солдаты и в маги, ибо очень возбудили незамысловатые строфы всех присутствующих. Меня потребовали её исполнить раз пять, если не больше. После второго исполнения, горланили все вместе дружным хором, а некоторые даже лихо отплясывать умудрились:

*Будь такие все, как вы,
Ротозей,
Что б осталось от Москвы,
От Расей?*

Куролесили почти до семи. За час до назначенного на сборы времени дружно оделись и вывалили на улицу, не забыв прихватить с собой приличное количество выпивки и закуси. Так под баян двинули всей гурьбой на главную и единственную поселковую площадь, именуемую на казацкий манер майданом.

А там уже толпа. Народ веселится вовсю. Кто очередную стопку опорожняет, кто огурчиком соленым хрустит, ну или еще какой закусью закусывает алкоголь. Гармошки наяривают, балалайки, гитары, даже на скрипке кто-то из левобережных лабает знатно, целый сводный оркестр получился. Конфликтов между подростками на почве принадлежности к тому или иному берегу речки Сонной не возникает, поскольку праздник всеобщий, значит, прежняя вражда на время забыта.

К нашей компашке тут же подрулил Колька Жомов, веселый, с сияющими от радости и принятого внутрь алкоголя глазенками. Сегодня предки всем отъезжающим разрешили выпить хотя бы по стопочке, праздник все-таки.

– З-знаешь, В-вовка, к-как я р-рад, что ты тоже п-получил с-свой д-дар! – слегка заплетаясь языком сообщил лепший кореш.

– Я тоже, Колян, очень и очень этому рад.

– М-может в од-дну школу оп-преде-лять, – с надеждой в голосе выдал Жом.

– Если что, попросимся в одно учебное заведение или куда там нас пошлют. Не переживай, – успокоил я товарища.

Радостный Николай, умчался прощаться с родственниками, пообещав вскорости вернуться.

Меня же попросили сбацать на баяне «Проводы», и вскоре, все собравшиеся на площади музыканты от души наяривали забористый мотив, а народ во всю распевал и отплясывал. Вот что значит волшебная сила искусства.

В какой-то момент мне на глаза легла пара мягких девичьих ладошек. Благодаря своему особому дару долго гадать от том, кому они принадлежат мне не пришлось.

– Антонина, играть мешаешь!

– Фу, какой бука! – из-за моей спины выскочила Тонечка Полякова, в меру пьяненькая и безмерно счастливая.

Обняла меня за шею, чмокнула в щеку и, буквально опалив мочку моего уха своим горячим дыханием, негромко, но весьма восторженно прошептала:

– Спасибо тебе Вовка!

Ну ни хрена себе, аналитики! Я сразу понял, о чем это она. Но все-таки, прикинувшись валенком, поинтересовался:

– Это за что же, подруга?

– А за твой уд, приятный, животворящий и чудесами одаривающий. Я ведь и не помышляла что дар у меня откроется, также у Валюши, Варвары, Оли, Аглаи и всех прочих девочек, кого ты катал до стожков на своем мотике. Это мы сразу смекнули, так что, Володенька наш родимый, низкий поклон тебе от всех девочек. А еще, благодаря тебе, в нашей Бобровке, больше всего одаренных девчонок выявлено... ну и парней тож.

– А вот этого не надо! – в деланном ужасе закатил глаза к небесам и замахал руками. – Я не по этой части, меня девчонки интересуют.

– Да ладно, Зубов, я ничего такого не имела ввиду. А насчет наших девочек, мы все тебя отблагодарим, как только случай подвернется.

– Что, все разом? – схохмил я.

– Охальник ты, Зуб! – возмутилась Тонечка, – конечно же, по очереди.

– Ой, а я-то надеялся...

– И не надейся! – резко отрубил Полякова и от полноты душевной радостно взвизгнула и помчалась в круг танцующих.

Я же поправил ремни баяна и продолжил наяривать какую-то народную плясовую из этой реальности.

Тут я и поповича приметил. Пьяненький веселый, морда красная, глазенки блестят. Походя оценил его магический дар. По насыщенности энергией своего источника значительно уступает моему, но все-таки превосходит многих, в том числе и Екатерину Трофимову. До того, как заметить меня, моя бывшая «богиня» была весела и беззаботна, активно с кем-то общалась. Однако стоило мне попасть ей на глаза, девчонка будто лимон надкусила. Поделом, не нужно было козни строить будущему великому поэту-песеннику и композитору Вовке Зубову. Хорошо бы оказаться в разных учебных заведениях с ней и Шустровым – уж больно неприятные личности, как бы подлянок не начали устраивать, с этих станется.

Наконец на площади появился староста нашего села в сопровождении штатного мага. Зосимов громким голосом велел прекратить гулянку на время и всем провожающим отойти

на одну сторону площади, а отбывающим на другую. Баян отдал брату Петру и, подхватив из рук Василия котомку с вещичками и едой, отправился в указанное сельмагом место.

По воле случая оказался рядом с Оленькой Быковой. Мы хоть и расстались из-за амбиций девчонки, зла друг на друга не держали, при встрече болтали о всяких пустяках. Оля как-то даже попыталась восстановить былые отношения, но к тому времени я уже был избалован женским вниманием. Так что не срослось. Едва завидев меня, она радостно запрыгала, и расцеловала меня крепко и врасос. Похоже, в курсе, как большинство девчонок нашего села ни с того, ни с сего стали одаренными. А с чего бы ей не знать? Чай в одном классе учимся, а девочки у нас уж очень смекалистые и выводы из обрывков информации делают влет. Главное, чтобы не сильно распространялись об этих моих способностях, иначе мобилизуют в штатные активаторы женского дара. Оно, конечно, приятно, но до поры до времени. К тому же, я привык сам отбирать кандидаток в одаренные. Хе-хе-хе!

Разумеется, я немного сгущаю тучи, никто насильно меня не сможет принудить к разного рода услугам сексуального характера. Если только исподволь подгонят симпатичную девчонку. Вот тут я и сам не против, главное, чтобы партнерша испытывала ко мне приязнь, в противном случае у меня просто не встанет на нее. Вот такая я тонко организованная натура.

Добившись подобия порядка в рядах мобилизованных, староста провел переключку, согласно предоставленному из школы списку. Отсутствующих не оказалось. Все более чем полсотни одаренных от четырнадцати до шестнадцати лет присутствовали на майдане. Колька Жомов так и не появился, похоже родачки крепко окучили парня, а во время переключки он потерял меня из виду.

Вскоре на площадь въехала парочка длинных рейсовых автобусов, двери распахнулись и народ по команде Зосимова рванул гурьбой внутрь занимать коронные места у окошек.

Я же торопиться не стал. Посадочных мест под семь десятков, всяко хватит, а где сидеть у окна или прохода, совершенно неважно. Тут езды всего-то полчаса.

Лишь оказавшись на мягком автобусном сидении, понял, насколько меня утомили эти проводы. Помахал родным из окошка и тут же вырубился, положив голову на свой нехилых размеров рюкзак. Похоже, расстаралась маменька насчет харчей, их тут на неделю, не меньше. Впрочем, у всех остальных баулы не меньше, а у некоторых побольше будут.

Благо Жом оказался в другом автобусе, болтовней меня не отвлекал. К прибытию в Климовск я даже умудрился неплохо выспаться.

К моменту нашего приезда солнышко поднялось над домами и принялось не по-октябрьски шпарить. Пришлось куртку определить в рюкзачок. Еле влезла, насколько там было все плотно упаковано.

Помимо бобровских во дворе военкомата уже скопилась куча призывников из других деревень, сел и поселков нашего довольно обширного уезда. Даже затруднительно подсчитать хотя бы навскидку, сколько нас тут всего одаренных.

Попытки продолжить прерванный банкет некоторыми призывниками тут же пресекались злыми сержантами, пригнанными специально для того, чтобы не дать юным магам водку пьянствовать, ну и безобразия нарушать. Все извлеченное из вещевых мешков спиртное тут же изымалось, якобы для последующего безжалостного выливания в очко уборной. Ага, сольют они. Уверен на все сто, что следующая ночь для вояк станет очень веселой, ибо алкоголя было изъято уж очень много. У меня в рюкзаке на всякий случай также был припасен штоф батиной «амброзии», но я его поберегу на какой-нибудь более знаменательный случай.

– А вот и ты! – радостно закричал Колька Жомов и тут же наехал на лучшего кореша: – А чо в мой автобус не сел?

– А чо ты в мой автобус не сел? – отбоярился я. На что у еле шевелившего мозгами приятеля аргументов не нашлось.

Мы отошли в сторонку и плюхнулись на травку у стенки здания военного комиссариата. Тут нашу парочку приметил Лёха Сизых и своим пронзительным голосом оповестил членов нашей музыкальной банды:

– Эй парни, вон Вован Зубов и Колян Жомов!

Подошли, поручкались. Народ выразил безмерную радость, что все поголовно оказались одаренными.

Эти были значительно тупее наших девчонок и не сообразили, что проклевыванию своего магического дара обязаны исключительно близкому общению со мной. Чтобы побыстрее организовать наш музыкальный коллектив мне время от времени приходилось использовать некоторые чародейские приемчики, при этом активно вкачивать в парней ману. Кстати, с девчонками также все не просто так происходило. Во время каждого соития я старался настроиться в унисон ощущениям своей партнерши, и тут без магии ну никак. Теперь пожинаю плоды собственных экспериментов. Впрочем, весьма полезный опыт для меня и не только. Интересно, более продвинутые одаренные используют подобные приемы для инициации дара у неодаренных? А может быть, я всего один такой уникум на целый Белый Свет? Ох уж мне эта секретность! Ладно, поживем, узнаем.

Парни присели рядышком с нами и принялись болтать обо всяком разном. Сегодня актуальной темой для обсуждения, разумеется, были проводы. Как оказалось, спокойно все прошло не на всех провожающих гулянках. На некоторых кто-то кому-то припомнил старые обиды, поэтому не обошлось без доброй русской драки с разлетом мебели и битья посуды. Ну да ладно, гуляем, бьем друг дружке морды, веселуха по полной и от души.

Тут и девчонки бобровские к нам подкатили, все кроме Трофимовой. Тоже принялись щебетать вовсю. Некоторые из моих прежних «знакомых» время от времени бросали взгляды в мою сторону, при этом загадочно улыбались куда той Джоконде.

Шустрик также не примкнул к нашему поселковому сообществу. Да и ладно, не очень-то и хотелось.

Автобусы, между тем, все прибывали и прибывали. Из них высыпали все новые и новые представители будущего мажеского братства. Вскоре в довольно обширном дворе военкомата не стало хватать всем места и новоприбывшим оставалось как-то размещаться рядом со своим автотранспортом.

Примерно через час, после нашего прибытия на пороге здания военного комиссариата появилась группа людей во главе с уже известным нам Антоновым Геннадием Васильевичем.

Судя по виду, весьма довольный гранмагистр посредством магического усиления голоса оповестил присутствующих, чтобы строились в колонны для дальнейшего продвижения на вокзал. Там нас уже ждет специальный поезд для отправки в один из подмосковных распределительных пунктов. Там всех нас подвергнут всестороннему обследованию, после чего окончательно рассортируют в соответствии способностям по разным учебным заведениям.

Построились в колонну по четыре кое-как не по ранжиру, а по территориальной аутентичности. Тут нам здорово помогли вояки. Мои музыканты вокруг меня, девчонки и прочие наши поселковые рядышком. По команде грандмагистра тронулись. Тут я и мои парни грянули звонкими голосами заранее разученную для такого случая задорную песню:

*Забрали куда-то
Прямо из военкомата,
Увезли в дали,
Карабины в руки дали.
Ты прости, мама,
Что я был такой упрямый,
Но я служить должен
Так же, как все.*

*Паровоз умчится
Прямо на границу,
Так что, аты-баты,
Мы теперь солдаты.*

Короче говоря, полверсты до железнодорожного вокзала прошли весело с огоньком и присвистами от прочих участников движения.

Через час мы были распределены опытными сержантами по местам. Все вагоны стандартные плацкартные безо всяких там вторых, первых и прочих классов.

Едва народ оказался внутри, те счастливики, у кого спиртное не было изъято бдительными вояками, в срочном порядке извлекли бутылки из загашников и, пользуясь занятостью надсмотрщиков, тут же принялись употреблять алкоголь. Девчата оказались предусмотрительнее парней и практически весь прихваченный из дома алкоголь им удалось сохранить. А в плане питания они и вовсе не отставали от парней. Я свой штоф приберег, от предложенного угощения отказался. На меня не обиделись, поскольку «ладно, самим больше достанется». Оказалось, что воякам было не до нас. Закончив с погрузкой, они разместились в отдельном купе и принялись усердно «утилизировать» внутрь собственных организмов изъятый у призывников алкоголь.

А еще через полтора часа, весь наш вагон вместе с сержантами сверхсрочниками истово горланил раз в пятый:

*...Ну а когда, мамка,
Опять вернусь я на гражданку,
Ты поймёшь сына,
Настоящего мужчину.
Ты поверь, мама,
Я не зря такой упрямый,
Ведь я служить должен
Так же, как все...*

А я сидел с зажмуренными глазами и меня охватывало чувство дежавю. Вот так двадцать лет назад своего субъективного времени я сидел в точно таком же вагоне, рядом поддатый народ во всю дурь своих пока еще не прокуренных легких горланил именно эту песню. И на душе отчего-то вдруг стало тепло и радостно.

Глава 3

– Ты, Вовка, в магах шибко не выпячивайся, – поучал меня старый Влас Стрепетов наш сельский пастух. Опорожнил одним махом рюмку «амброзии», хрустнул соленым рыжиком и продолжил замысловатые речи: – Оно ведь што в армии, што в ином каком опчестве – поближе к кухне, подальше от начальства. Луче всего в интендантах пристроиться. Токмо не всякому дано, бо талан специальный для того иметь надобно. Считать, там писать грамошно – одно, еще начальству угодить, мысли ихние читать, ну шоб те сказали: «Владимир, срочно принесть то-то и то-то!». А оно у тя уж в заглашнике...

Открываю глаза и какое-то время валяюсь в полном непонимании, где именно нахожусь в данный момент, настолько крепко был мой сон и реальна картина проводов в маги. Только что выслушивал мудреные рассуждения поддатого соседа, кругом были родные лица, и вдруг, вот, нате вам, перенесло незнамо куда. Впрочем, непонимание ситуации длилось недолго. Вскоре осознал где и для чего нахожусь в данный момент.

Повернул голову направо, через проход Колька Жомов дрыхнет без задних ног. И не мудрено, гоняют нас как сидорову козу. Вроде бы магов из нас собрались делать, при этом вот уже целый месяц занимаемся практически исключительно беготней и повзводно развитием индивидуальной мускульной силы в спортивном городке нашей роты. Для меня нагрузки так себе, а вот многим из нас пробежать три километра по легкому утреннему морозцу или подтянуться на турнике десяток раз задача непосильная. Сами виноваты, меньше нужно было дома плюшками баловаться и больше уделять внимание физической подготовке. Глядь, и не стесались бы к концу дня, и не изображали из себя согбенных инвалидов. Не все, конечно, но большинство парней нашей роты отпетые дохляки. Стоит отметить, что в других подразделениях наблюдается точно такая же картина. Впрочем, благодаря заботам приставленных к нам сержантов, прогресс физического развития юных дарований уже заметен. Еще полгодика такой жизни и все наши задохлики станут поголовно богатырями.

Девчонкам намного легче. Их бегать особо не заставляют. Выйдут по утрине из своей казармы, помашут ручками, подрыгают ножками, а у кого «месячные», так и вовсе освобождаются от физических нагрузок.

Пока дневальный не проорал «Рота! Подъем!» у меня есть время рассказать о том, что случилось со мной и с моими коллегами за прошедший месяц.

Мимо Воронежа наш веселый поезд промчался со свистом. Все надежды запастись алкоголем на стоянке в губернском городе пошли прахом. Хотя, того что было в заглашниках с лихвой хватило, чтобы на следующее утро мои будущие коллеги по магическому цеху проснулись с больными головами, а некоторые и вовсе в разных экзотических позах оказались на полу вагона. Вот тут-то и начались адовы страдания. Благо охлажденной воды в титане хватило на весь вагон. Всем на зависть, отлично себя чувствовали я, привычные к умеренности девчонки, и, как ни странно, наши сержанты. Последние попивали чай из стаканов в мельхиоровых подстаканниках и незло посмеивались над неопытными салажатами, совершенно не приспособленными к питию «винишша». На все вопросы «Куда едем и когда приедем?» лишь усмехались и отвечали всегда одно и то же:

– Скоро все сами узнаете. Нам же доводить до вашего сведения что-либо о маршруте движения категорически запрещено.

Я же, несмотря на шум в вагоне, прекрасно выспался. Умылся, почистил зубы, сделал разминку, насколько позволяло пространство тамбура. С аппетитом позавтракал домашними харчами. После чего окончательно почувствовал себя человеком. Перебравший вчера алкоголя Николай Жомов очухался лишь к обеду. Пристроился рядышком со мной и с завистью смотрел, как я уплетаю пироги с мясом и прочую прихваченную из дома снедь. Глядя на страдания

лучшего кореша, я все-таки сжалился и накатил ему граммов пятьдесят фирменной батиной самогонки. На запах алкоголя подтянулись и другие страдалцы. Пришлось «лечить» народ, насколько позволил объем тары. После опохмела у Кольки пробудился аппетит, не то чтобы уж очень сильно, но на пару пирожков с визигой его хватило. Оклемавшись немного, Жом полез досыпать на свою верхнюю полку.

Как следствие вчерашней попойки в вагоне изрядно пахло блевотиной. Пришлось нашим девочкам, вооружившись тряпками, ведрами и швабрами, наводить порядок, поскольку сами виновники были не в состоянии этого сделать. Так или иначе к обеду в нашем вагоне царил относительный порядок.

Чтобы хоть как-то убить время, достал из рюкзака прихваченную из дома книжку о приключениях удачливого атамана Ваньки Лютого и о походах его ватаги в Персию за зипунами, драгметаллами и томными черноокими красавицами. Неожиданно незамысловатый сюжет меня увлек, однако долго наслаждаться чтением мне не дали. В наше купе подкатила инициативная девичья команда и исподволь с заходцем, дескать, не изволите ли, Владимир Прохорович, откусать в приятной женской компании. В отказ не пошел, ибо поесть завсегда готов, даже после недавнего обеда. А вот после приема пищи незнамо откуда нарисовалась гитара, и меня хором уговорили исполнить «что-нибудь приятное для души». Деваться некуда, пришлось отрабатывать харчи. Впрочем, я и сам был вполне рад такому времяпрепровождению. В конце посиделок девчата накормили меня также ужином. Вкусно накормили.

За двое суток наш поезд все-таки добрался до столицы государства Российского города Москвы. Большинство из нас здесь впервые и не отказались бы от занимательной экскурсии по главному граду страны. Ан хотеть не вредно, но не всегда сбываются наши желания. Нас выгрузили из вагонов. В столице было, мягко говоря, не жарко, к тому же, слякотно и промозгло. Пришлось в срочном порядке доставать верхнюю теплую одежду и головные уборы, благо, народ был заранее предупрежден о грядущих холодах, так что с этим проблем не возникло. На дебаркадере Воронежского ж/д вокзала неожиданно какое-то начальство нарисовалось в лице какого-то пожилого мужчины в генеральской шинели и фуражке с высокой тульей и золотой кокардой с многочисленной свитой из блистательных офицеров. Генерал выслушал доклад коменданта поезда, немолодого майора от инфантерии. После чего нам было объявлено о построении в колонну по четыре. С Воронежского вокзала пёхом повели на Киевский. При этом за нами внимательно наблюдали бдительные сержанты и тут же пресекали самым кардинальным образом попытки некоторых особо шустрых товарищей отлучиться до ближайшей лавки, торгующей спиртными напитками.

По Москве протопали, дружно распевая агутинскую «Границу» и «Как родная меня мать провожала», опять же с лихими посвистами и выразительными прихлопами и притопами. На мой взгляд, весьма оригинально получилось. Во всяком случае, полюбоваться нашим шествием вывалила куча ротозеев.

На Киевском вокзале нас вновь поместили в плацкартные вагоны. Все прошло в оперативной обстановке без каких-либо задержек, это однозначно указывало, что за нашим передвижением следят едва ли не с самых властных верхов.

Часов через пять с многочисленными остановками мы проехали мимо Малоярославца, что в Калужской губернии. А еще через полчаса нескорой езды наш поезд остановился на каком-то глухом полустанке под названием Зуевка. Оперативно покинули вагоны и пёхом направились по грунтовой дороге вдоль речки с забавным названием Суходрев. Речушка так себе наподобие нашей Сонной будет. Таких речек с лесистыми берегами, обширными поймами и песчаными пляжами на излучинах по всей России-Матушке бесчисленное множество. Летом здесь, наверняка рай для рыболовов и купальщиков. Топали уже без песен. Подустал народ от долгого сидения в вагонах, да и харчи практически закончились. Вроде бы брали с собой

много еды, но мерная вагонная качка, вне всякого сомнения, стимулирует процесс поглощения пищи, к тому же, в дороге особо и заняться было нечем.

В расположение пришли часам к шести вечера. К тому времени и без того тяжелое серое небо окончательно потемнело, с небес на земную твердь посыпался мелкий нудный дождь, постепенно превращая её в жидкую хлябь. Словами передать невозможно нашу радость, после того как начавшая раскисать грунтовая дорога перешла в отсыпанный мелким щебнем тракт. Он вскоре уперся в шлагбаум КПП, за которым маячил ярко освещенный светом электрических ламп обширный городок с ровными рядами одноэтажных бревенчатых строений казарменного типа и еще какими-то зданиями. По земле стелился запах печного дыма, что предвещало скорый отдых от утомительной дороги. Народ тут же подтянулся, ускорил шаг, быстрое уныние как корова языком слизнула.

Далее было построение, где всех нас сначала разделили по гендерному признаку. Девчонок куда-то увели, а парней, согласно правилам и уложениям армейского устава, разбили сначала поротно, далее назначенные командиры рот разделили свои подразделения на четыре взвода, которые, в свою очередь разбили на четыре отделения. Командиром нашей роты стал капитан Ездаков Вячеслав Александрович, взводным – прапорщик Травкин Сергей Иванович. При распределении по подразделениям офицеры не препятствовали личным пожеланиям парней с кем быть, поэтому мне и Жому без каких-либо трений удалось попасть в четвертое отделение.

Потом всех нас оперативно препроводили в хорошо протопленную казарму, где остригли «под ноль». Старшина роты наметанным глазом определял параметры того или иного курсанта, давал команду каптеру, который доставал из ворохов одежды и обуви нужный размер. Форма чисто армейского образца. Если кто-то рассчитывал получить халат, с вышитыми звездочками и полумесяцами, а к нему колпак с блестками и волшебную палочку, тот глубоко заблуждался. Абсолютно военная обстановка с главенством устава над целесообразностью.

Облачаться в форму нам сразу не позволили. Отвели в баню, там каждого из нас тщательно осмотрели армейские фельдшеры на предмет разного рода болячек и наличия насекомых. Не выявив таковых, отправили в помывочную, предварительно выдав по куску коричневого мыла и мочалку из липового лыка. Никаких душевых кабин, тапки, бак с хлорной известью для дезинфекции оно, и куча кранов с горячей и холодной водой. На помывку четверть часа.

Как ни странно, уложились в отведенное время, поскольку очень торопились попасть на ужин.

После банных процедур наша гражданская одежда была упакована в матерчатые мешки. Каждый боец написал послужившим химическим карандашом свой домашний адрес, куда будет все это доставлено за государственный счет. Как оказалось, наш старшина был своего рода гением по обмундированию личного состава. Одежда и обувь каждому подошла, будто не массово произведена а создана по индивидууму. Нигде ничего не жало, не топорщилось, ноги в яловых сапогах сидели как влитые. Благо народ по большей части сельский, портянки нашивать с самого раннего детства обучены, а кто не умел, показали и объяснили заботливые сержанты из сверхсрочников.

Стоит отметить, что все наши командиры оказались обыкновенными неодаренными вояками. Интересная ситуация. Впрочем, каждая мелочь в этом мире имеет свой потаенный смысл. Надеюсь, скоро нам все разъяснят, так что не стану покамест зря ломать голову насчет подобных несуразностей.

Помещение столовой было огромно и наполовину заполнено новоявленными призывниками. За каждым столом сидело отделение во главе с командиром. Нашим с Колькой отделенным оказался мужчина лет под тридцать, представившийся Захаром Игнатьевичем Вавиловым. Брутальный товарищ с выдающимися усищами на обманчиво добродушной курносой

рязанской физиономии, сразу же пресек любые зачатки панибратства, велел обращаться к нему исключительно «господин старший сержант».

Накормили сытно и обильно гречневой кашей с мясом. На десерт по куску ситного, с порцией сливочного масла размером со спичечный коробок, двумя большими кусками рафинада и кружка черного чая. С голодухи все смолотили за милую душу. После ужина назначенный командиром дежурный по столу собрал посуду на поднос и отнес к приемному окошку.

Далее нас построили повзводно и пока еще практически неорганизованной толпой повели в казарму. Несмотря на трехсуточную лежку в поезде, спать хотелось, будто всю дорогу никто из нас глаз не сомкнул. Однако до отбоя пришлось тыкаться-мыкаться еще целый час. Без четверти десять всех нас снова построили. Прапорщик Травкин провел вечернюю поверку личного состава, после чего нам было разрешено занять заранее выбранные места на двухъярусных кроватях. Мы с Колькой расположились на втором ярусе, через проход друг от друга. Колян поначалу хотел расположиться внизу, но под давлением моих аргументов, что наверху теплее и никакой страдающий энурезом однополчанин на тебя не насыт все-таки согласился перебраться наверх.

Со следующего утра началась наша практически армейская житуха. Как нам объяснили отцы-командиры, двухмесячный курс молодого бойца, проходят все военнослужащие, в том числе и будущие маги, так что залупаться не стоит, ибо заветные «упал, отжался», «пять кругов вокруг столовой» и «наряд вне очереди», и в этой реальности имеют место быть. Выступать поначалу некоторые не особо разумные товарищи пытались, мол, мы маги, а не какие-нибудь вояки, нам нужно не пустой беготней заниматься, а магические науки изучать и специальные боевые навыки оттачивать. Но таких очень быстро обломали. Через неделю несогласных с армейскими условиями жизни практически не осталось. То есть, они осталась, но открыто не роптали, всё больше шепотком в тряпочку. А по мне, будто в былую беззаботную армейскую юность вернулся, о которой имею самые наилучшие воспоминания. Хорошо-то как, слов нет.

Наутро следующего дня нас без верхней одежды построили перед казармой уже строго по ранжиру. Далее для некоторых молодых бойцов начался кошмар в виде трехкилометровой пробежки по отсыпанной щебнем и тщательно прикатанной дороге, пролегающей среди густого смешанного леса. Лично я особо не торопился, поскольку друг Колька в свое время не уделял должного внимания общей физической подготовке, так что временами пришлось брать его на буксир, но так, чтобы господин старший сержант не заметил. Минут в тридцать пять нашему отделению все-таки удалось уложиться. Строгий но справедливый Захар Игнатьевич глянул на секундомер, нахмурился и, покачив усатой головой, сказал:

– Плохо, господа призывники, – ну да, не солдаты, не курсанты, не слушатели, до принятия присяги наш статус «призывник», некоторые командиры в шутку величают нас «военами», но никак не боец или рядовой, – ваша спортивная подготовка оставляет желать лучшего. Это хорошо, что некоторые из вас, – сержант многозначительно посмотрел в мою сторону, – подставляют плечо отстающему товарищу, но в следующий раз, если замечу, оба пойдут в свободное время чистить картошку на кухню до самого отбоя. Намек ясен?!

– Так точно, господин старший сержант, – ответило отделение недружным хором.

Далее нас отвели в спортивный городок нашей роты, где мы изучили военно-спортивный комплекс за номером три. Затем были подтягивания на турнике, упражнения на брусьях и много чего еще. Мою физическую подготовку заметили, отметили в самых похвальных эпитетах.

После спортивных мероприятий нам предоставили возможность почистить обувь, умыться и заправить кровати. Затем отвели на завтрак. После завтрака мы отправились в учебное здание, где были занятия по изучению воинских уставов. Еще через три часа всех нас выгнали на плац, где мы отрабатывали индивидуальные строевые приемы и учились ходить строем. Затем обед, вкусный плотный, сытный, после которого здорово потянуло в сон.

Однако поспать нам не дали, загнали в учебные классы и рассадили по партам. Вскоре в помещение вошел молодежавый мужчина с капитанскими погонами. Офицер представился Иваном Ильичом Прудкиным младшим магистром менталистики. Он велел всем закрыть глаза и постараться максимально абстрагироваться от реальности. Кажется, нам все-таки предоставляют возможность отдохнуть, пусть не в кровати, хотя бы так, сидя за партой. Ага, щаз, как только мое сознание начало проваливаться в состояние блаженного сна, на меня будто тяжеленный мешок с зерном уронили. Мысли в голове закрутились-завертелись, и в голову устремился мощный поток информации. Как оказалось, процесс довольно болезненный. Хотелось закричать во всю глотку, но голосовой аппарат будто запечатали и мне не удалось издать хотя бы легкого хрипа.

Эта пытка продолжалась, как мне показалось, едва ли не вечность. Наконец отпустило. Ощущения, мягко говоря, необычные. В голове абсолютная пустота и гул, будто в момент набата под главным колоколом постоял. А еще тянущая боль, отчего-то во всех мышцах одновременно. Интересно, что это такое сотворил с нами этот младший магистр-мозголом.

Мне удалось очухаться практически первым из присутствующих. Ощущение абсолютной пустоты под черепной коробкой и назойливый шум в ушах начали постепенно уходить. Вместо этого в голове замельтешили обрывки каких-то новых знаний:

«Дифференциал – линейная часть приращения функции...»,

«Материк Австралия открыт в тысяча семьсот тридцать первом году российской экспедицией из трех военных фрегатов: «Рюрик», «Ослябя», «Муромец» под командованием капитана первого ранга Воронова Бориса Григорьевича...»,

«Поваренная соль, есть продукт химического соединения элементов натрия и хлора...»,

«Соппротивление проводника при прочих равных условиях зависит от его геометрии и от удельного электрического сопротивления материала, из которого он состоит...»,

«Paris, Rome et Madrid sont les capitales égales de la coalition romane...»,

«Per aspera ad astra»...

Иже с этими еще куча других знаний из курса средней школы начали постепенно возникать, подобно изображению на фотобумаге под действием проявителя. При этом информация была сумбурной, ужасно перемешанной и, откровенно говоря, избыточной. Казалось черепушка вот-вот взорвется от наплыва знаний, как перегретый паровой котел.

После того, как присутствующие более или менее оклемались, капитан Прудкин поднялся со стула и прокомментировал свои действия:

– Господа призывники, помимо того, что все вы одаренные и будущие кандидаты в дипломированные маги, вам не была предоставлена возможность закончить курс средней общеобразовательной школы. По причине катастрофической нехватки времени, для постижения наук обычными методами, к вам будет применен экспресс-метод обучения, разработанный нашими учеными-магами. Заодно ваши юные организмы будут подвергаться определенным нагрузкам для повышения выносливости, скорости реакции и мышечной силы. Отныне и до момента принятия вами присяги мы с вами будем встречаться раз в два дня в этой или какой иной аудитории. За это время все вы получите полный комплекс знаний, обязательный для каждого выпускника средней школы. После чего, как и полагается, сдадите выпускные экзамены по математике, физике, химии, древнегреческому, латыни, французскому, русской словесности, географии и общему курсу истории. Вопросы имеются!

– Господин маг, разрешите спросить? – поднял руку какой-то незнакомый парнишка.

– Разрешаю, призывник. Только будьте любезны, пожалуйста представьтесь.

– Олег Орлов из села Козелец. А когда нас магии учить станут?

– Не терпится? – По-доброму заулыбался капитан Прудкин.

– Так точно, уж очень не терпится, ваше высокоблагородие!

– Довожу до вашего сведения, что в Зуевке вы лишь пройдёте курс молодого бойца. После принятия присяги, каждый из вас будет протестирован на предмет силы магического дара. О характере тестовых испытаний пока не скажу, но уверяю вас со всей ответственностью, за все время существования нашего центра предварительной подготовки ни один одаренный не пострадал. Дальнейшая ваша судьба будет полностью зависеть от результатов этих испытаний. Ничего более я вам сообщить не уполномочен. Могу лишь сказать, чем выше дар, тем в дальнейшем от вас больше требовать будут, но и результат окажется достойный... Так, на сегодня всё, наше занятие окончено. Отдыхайте, ребята и старайтесь не забивать свои юные светлые головенки малопродуктивными размышлениями о будущем. Здесь армия, сынки, а значит о вас позаботятся ваши отцы-командиры во главе с нашим уважаемым начальником училища генерал-майором Аpekсимовым Константином Бориславовичем.

Под отдыхом после своих занятий Иван Ильич может быть, и подразумевал праздное шатание бойцов по казарме и расположению части. Однако наши надежды не оправдались по полной. Прапорщик Травкин посчитал, что после трехчасового отсиживания пятой точки нам будет полезно побегать, поотжиматься, поподтягиваться на турнике, на кольцах повисеть тож. Короче армейская формула «балдеющих не вижу» во всем своем абсолютном воплощении. Логично, ибо солдат, не занятый делом, потенциальный преступник. Вот господа сержанты нас и гоняли в хвост и гриву, дабы не позволить никому скатиться до уголовщины. Лично я, вообще-то, привычный к физическим нагрузкам, а вот основная масса народа здорово страдала. Странно, парни вроде бы деревенские, то есть привычные к тяжелому физическому труду, а вот отжаться пару десятков раз или подтянуться на турнике сколько полагается по уставу не способны. А еще многие страдают разного рода острыми неизлечимыми заболеваниями. Вообще-то до призыва не болели, а как начали гонять, вдруг у кого сердечко прихватило у кого ноженьку или рученьку свело, легкие оказались не в порядке, ну и так далее. Бедные, они раньше даже и не подозревали, что в армии существует лишь одно лекарственное средство: «Упал, отжался, раз, два...», да еще сержант сверху на спину наступит сапожищем «чтобы житуха мёдом не казалась».

Зато после всей этой беготни такой аппетит на нас напал, незамысловатая перловка за самый что ни на есть настоящий цимес проходила. Вообще-то, сам я ни в прошлой, ни в нынешней жизни это блюдо еврейской кухни не пробовал, но знатоки утверждают, что очень даже ничего.

Знания, вбитые нам в головы капитаном-магом Прудкиным, в полной степени улеглись на утро следующего дня. Опять же, многие моменты были мне известны в несколько иной интерпретации. Ничего, придется адаптироваться к текущим условиям. Главное, система мер здесь так же, как и в прошлой реальности изобретена французами и, как это ни странно, единицы измерения носят названия: сантиметр, грамм, секунда. Удивительно, но это в очередной раз доказывает некую неразрывную связь между моим первым миром и данной реальностью. Кстати, название бронированной боевой гусеничной машины здесь именно «танк», также происходит от английского «tank», то есть бак или чан. Англы его изобрели специально для борьбы с одаренными, в надежде спрятать экипаж от магических атак за прочной броней и впервые использовали этого монстра в войне с голландскими поселенцами в Южной Африке. Впрочем, не стану пока никого загружать не относящейся к делу информацией.

Таким образом, потянулась наша армейская житуха будто один длинный день сурка с небольшими нюансами.

Кстати, о девчонках. Представительницы противоположного пола обитают в казармах неподалеку. Вот только пообщаться близко с ними нам было недозволительно. Помашешь ручкой издали кому-то из знакомых – вот и все общение. Впрочем, к отбою народ в большинстве своем был весьма уставшим, так что не до дам-с. Да и условия для интимных встреч отсутствуют. На улице не месяц май. Морозит, снежит, пуржит, короче, некомфортно.

А вот и истошный крик дневального:

– Рота! Па-адъём!

– Подъем, рота! – это уже дежурный по роте сержант Ерофеев командир второго отделения.

Вот тут и начался очередной акт двухмесячного марлезонского балета. Народ мухой повывлетал из своих кроватей и устремился к табуретам, на которых была аккуратно разложена наша одежда и перед которыми стояли наши начищенные с вечера «как котовые яйца» сапоги, обмотанные портянками. Удивительно, но многие армейские фразы присущи обоим моим реальностям. Хотя, теперь я уже мало чему удивляюсь.

Далее построение напротив казармы. Легкий морозец пробирает через гимнастерку. Однако просто так нас на холоде долго не держали. Построили в колонну по четыре и вперед, на ежедневную кроссовую дистанцию длиной в три версты.

Сегодня воскресенье. Почти выходной. Основные занятия до обеда. Вечером поведут смотреть синематографическую картину «Поход казаков атамана Позднякова Егора Порфиревича на стругах в земли турецкие». Признаться, это не первый виденный мной шедевр местного синематографа. Цвет в этом виде искусства пока не появился, а вот звук с недавних пор присутствует, даже соединен на пленке с видеоизображением аналоговой звуковой дорожкой в виде своего рода графической кардиограммы. Кино нам показывают строго выверенной милитаристской тематики. Штурмы крепостей, бои противостоящих флотов, индивидуальные и групповые схватки между одаренными, также эпические полевые сражения целых армий друг с другом. И все это на фоне сердечных страданий какого-нибудь благородного офицера, влюбленного в девицу, значительно превосходящую его по своему общественному статусу. В конечном итоге, непременно счастливый хеппи-энд. Офицер, проявляет невиданную храбрость, получает за это повышение в чине и высокий орден, что возносит героя на должную высоту в запутанной имперской дворянской иерархии и позволяет посвататься к предмету обожания. В финале, получив одобрение от самой девушки и её многочисленной родни, счастливый юноша ведет будущую супругу под венец.

В принципе, патриотический подтекст ясен. Служи по уставу, совершай подвиги и будет тебе счастье по полной программе. Поелику все мы будущие офицеры, то есть обладатели дворянского звания, в зависимости от размера дара, кто личного, кто наследного, каждому из нас есть куда расти не только в званиях, но продвигаться по иерархической лестнице Российской Империи от дворянских званий до боярских и даже княжеских. Вот такие головокружительные перспективы. Вот только наш дорогой, любимый и многоуважаемый Иван Ильич Прудкин, на втором или третьем занятии всем нам популярно объяснил, что до звания капитана, даже майора дорасти каждому из нас вполне реально, а заслужив орден «Святого Андрея Первозванного» четвертой степени, согласно статуте награды, получить наследное дворянство. А вот с полковником и выше – это уже полная засада, ибо у полканов, генералов и маршалов есть свои детишки, для которых они годами насиживают ну очень теплые и хлебные места.

– Эх! – Капитан, закатив глаза к потолку, мечтательно выдал: – Если б только война приключилась... – однако тут же осекся.

Большинство из нас поняли оговорку мага-офицера и глупых вопросов задавать не стали. Именно война для всякой армии является экзаменом на профпригодность не только солдата, в особенности офицерского и генеральского состава. Чаше всего во время боевых действий отваливается бесполезный ожиревший слой и на его месте выкристаллизовывается броня из воистину боевых полководцев, не бросающих личный состав в бессмысленные штыковые атаки на мощные укрепления врага, а ищущих пути решения проблем инновационными методами и хитроумными приемами.

Сегодня покажут кино про поход казаков. Интересно, какую философскую подоплеку нам приготовят на этот раз? Насколько мне известно, российское казачество субстанция неод-

народная, противоречивая и, в известном смысле, пахучая. В былые годы казачки часто выступали на стороне ярых врагов России, занимались грабежом южных окраин государства. Более того, без зазрения совести, уводили в турецкий, татарский и персидский полон своих единоверцев. А еще, я вспомнил разгуливающих по Москве своей первой реальности, подданных ряженных, бряцающих непонятными медальками, крестами и орденами с тарелку на широких грудях, и красующихся невнятной символикой на погонах. Енералы, мать их! Смею вас заверить, весьма забавное зрелище, куда там тутошним цыганам, также большим любителям ярких одежек.

Ладно, более не стану ёрничать, поживем, узнаем, какой пласт культуры перевернут на этот раз перед нами современные кинематографисты. А пока кросс и прочие занятия физкультурой. Стоит отметить, что благодаря то ли постоянным физическим нагрузкам, то ли регулярному прессу, обрушиваемому на нас господином младшим магистром, мои товарищи в большинстве своем уже не те задохлики, что были месяц тому как. Надеюсь, за оставшееся время все прочие однополчане также подтянутся до нужного уровня физической подготовки. Вот только для чего нужного, нам пока что не объяснили хотя бы полупонамеками.

Глава 4

Вот и второй месяц курса молодого бойца подошел к концу. Теперь мы выглядим уже не теми желторотыми юнцами, что были призваны на государеву службу. Подросли, раздалось в плечах у многих даже растительность на лице проклюнулась – усики, бородка, кое у кого бакенбарды. В том числе и у меня поросль под носом и на подбородке. Повезло, что в этом мире станок со сменяемыми безопасными лезвиями уже изобретен, так что осваивать опасное для жизни устройство из какой-нибудь золингеновской стали мне не пришлось. Впрочем, это всего лишь одно из мелких бытовых неудобств.

Своему бурному развитию мы целиком и полностью обязаны, внешне скромному капитану от мажеского корпуса Ивану Ильичу Прудкину, и, разумеется, практически постоянным физическим нагрузкам, под бдительным присмотром наших непосредственных командиров. Комплексный подход к нашей прокачке вполне оправдал себя. Бурный рост юных организмов под воздействием магии без должных физических нагрузок мог бы привести едва ли не к фатальным последствиям, также как избыточная физуха без магической поддержки, скорее, была бы вредна для подавляющего большинства призывников. Так или иначе, но теперь все мы по своему физическому развитию вполне сопоставимы с семнадцати-восемнадцатилетними юношами.

Помимо общей физической подготовки младший магистр ментальной магии вкладывал в наши юные головы комплекс знаний средней школы. Дело в том, что, в отличие от моей прежней реальности, законы в Российской Империи возведены в ранг Абсолюта. Так вот, согласно этим законам, каждый гражданин обязан пройти обязательное восьмилетнее обучение и получить комплекс знаний, определенных министерством образования. Для чего будущему пахарю или скотнику основополагающие законы физики, химическая формула, например, поваренной соли, или понятие интеграла, математической функции и прочее, прочее, прочее – вопрос интересный. Однако царь-батюшка решил, что его подданные должны быть поголовно образованными людьми, значит, так тому и быть. И вряд ли это проявление самодурства, мол, что хочу, то и ворочу. Скорее всего, в этом имеется некий потаенный глубинный смысл, ибо поголовное народное образование – процесс недешевый, государственной казне обходится в хорошую такую копеечку, а деньги на ветер просто так даже самый отпетый самодур вряд ли бы стал выбрасывать. Так или иначе, денежных средств на образование на Руси не жалели, взамен от преподавателей требовали неукоснительного исполнения своих обязанностей, а от учеников столь же неукоснительного прилежания в учебе. С первого по четвертый класс нерадивых школяров секут розгами, внедряя тягу к знаниям через пятую точку, а в более старших классах за нерадение к получению знаний в холодную сажают на хлеб и воду, при этом от занятий в школе и подготовки к урокам лентяя никто не освобождает.

Экспресс-метод внедрения в головы будущих магов комплекса знаний средней школы сработал на все сто. К концу срока КМБ все мы были вполне готовы к сдаче выпускных экзаменов. Интересно, данная методика подходит только одаренным, или годится для всех детишек? Но это не самый первостепенный вопрос, который волновал юные умы. Прежде всего, нам очень хотелось знать, каким образом и в каком объеме из нас будут делать магов.

Большинство парней мечтало повелевать стихиями в порядке убывания: огненной, воздушной, водной и магией земли. Оно ведь здорово и весьма эффектно запустить во врага убойный огненный шар, ветвистую молнию, или выкосить ряды нападающих острым водяным лезвием, на худой конец, мгновенно раздвинуть земную твердь перед наступающим супостатом или уничтожить противника вылезающими из земли острейшими каменными пиками. Овладеть ментальной магией, артефакторикой и алхимией мечтало значительно меньшее количество призывников, поскольку парни не совсем понимали, что это вообще такое. Стоит отме-

тить, что лекарская стезя из всей нашей роты, а это более полутора сотен человек, не привлекла вообще никого. Все хотели быть воинами, на худой конец, манипуляторами или создателями боевых отравляющих веществ.

А вот с девчонками, как раз-таки, всё наоборот. Чаще всего они мечтали стать практикующими целителями, ну или фармацевтами-алхимиками. Откуда нам это известно? К окончанию курса молодого бойца парням все-таки было дозволено общаться с представительницами противоположного пола в личное время, исключительно вне пределов казармы. Встречались со знакомыми девицами на улице, болтали о всяком разном, в основном делились впечатлениями о том, как всем нам тут тяжело. Как оказалось, их также гоняли в хвост и гриву, но немного по-другому. Поскольку женский организм значительно опережает в своем развитии мужской, девушек физическими нагрузками особо не стимулировали. А вот разного рода медитативные практики, по их глубокому убеждению, отнимали значительно больше сил, нежели «какая-то там беготня и подтягивания на турниках». Насколько я понял, девчата, в отличие от парней, едва ли не с самого начала своего пребывания в военном городке приступили к активному изучению магических практик. Впрочем, если вдуматься, четырнадцатилетняя девица в отличие от любого своего ровесника физически и психологически вполне готова стать матерью, то есть является вполне сформированной взрослой особью. Среднее образование посредством экспресс-методик они также получали в полном объеме. К вопросу о девчонках, стоит отметить, что с автором множества последних песенных шлягеров пожелали познакомиться практически все сослуживицы моих знакомых землячек. Подходили, представлялись, расспрашивали о том о сем, глазки строили. С некоторыми я и сам был бы не прочь в стожке поваляться, но, сами понимаете, не срослось по известным причинам.

Что касается меня, в боевые маги я особо не рвался. Разумеется, навыками магов-стихийников был бы не прочь овладеть, но не в качестве основной специализации. В будущем я себя видел либо артефактором, либо менталистом. Почему так? Понятия не имею, хочется, и все тут. Впрочем, насколько я понимаю, дальнейшее наше обучение будет проходить в полной зависимости от одаренности того или иного индивидуума. Даже если потенциал позволит, не факт, что мне разрешать самому выбрать ту или иную специальность. Ладно, проживем-увидим. Может быть, я зря всё так накручиваю.

Сдача экзаменов по курсу общеобразовательной средней школы ни у кого из нашей роты каких-либо затруднений не вызвала. Те, кому повезло закончить школу на гражданке, всё равно были вынуждены сдавать экзамены вместе со всеми ибо, несмотря на возраст, правила курса обучения были едины для всех призывников. Вот этот момент был для меня непонятным. И вообще, очень странно, что нас не разделили по возрастным категориям. Надеюсь, в этом также имеется какой-то сакральный смысл.

Итак, вернемся к нашим экзаменам. Тут все до банальности просто. Вытащил из кучи билет по тому или иному предмету, сел за парту, подготовился к ответу, поднятием руки сообщил членам экзаменационной комиссии о готовности. Дождался вызова, отчеканил ответ по сути билета, затем ответил на дополнительные вопросы, получил оценку в зачетную книжку, покинул аудиторию. Письменные экзамены примерно то же самое. Написал сочинение на заданную тему на древнегреческом, латыни, французском или русском сначала вчерне, отредактировал, переписал начисто, сдал наблюдающему за порядком офицеру, свободен, на следующий день получил оценку в зачетку. Все как-то на автомате, можно сказать, обыденно, без полагающегося волнения. А с чего бы волноваться, коль вся необходимая информация прочно вбита в твою голову и разложена по полочкам. Поэтому практически у всех призывников в табели сплошь «хорошо» и «отлично». Даже вечный троечник Жом умудрился стать хорошистом. Вообще-то предмет он знал на отлично, вот только на экзаменах сильно волновался и временами отвечал как-то неуверенно, за что экзаменаторы ему и снижали балл.

По окончании экзаменов состоялось общее построение под звуки духового оркестра с выносом знамени части. На плацу выстроились ровными рядами все две дюжины учебных рот, включая пять женских. Навскидку всего нас в этом учебном центре более трех с половиной тысяч юношей и девушек в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет. Теперь это уже не то жалкое зрелище, что было в самом начале обучения. На очищенной от снега брусчатке стояли уверенные в себе орлы и орлицы, коим со временем предстояло стать верной опорой Царю и Отечеству.

Командир нашей части генерал-майор Апексимов Константин Бориславович задвинул недлинную речугу, в которой поздравил личный состав с успешной сдачей экзаменов, дающих всем нам будущим магам путевку в жизнь. Также он сообщил, что через три дня нас ожидает процедура принятия присяги, перед которой каждому из нас будет выдано табельное оружие.

Вообще-то на соответствующих занятиях нами были изучены практически все виды ручного стрелкового оружия от ШВАБ основной автоматической штурмовой винтовки Российской Армии системы Бочарникова, до ПАБ станкового пулемета с водяным охлаждением ствола Амосова-Болотова. При этом нашим табельным стрелковым оружием станет короткоствольный «Стриж», самозарядный пистолет с обоймой, емкостью восемь патронов, чем я очень и очень доволен, поскольку таскаться с пятикилограммовой ШВАБ удовольствие ниже среднего, а вот всего лишь килограммовая «птаха» в кобуре на поясном ремне великих усилий не потребует.

За день до принятия присяги нам выдали вожеленные для многих стволы. Новенькие в заводской упаковке и густой смазке, а к ним пахнущие кожей и лаком кобуры, муха не топтала. «Стриж» на мой взгляд, здорово напоминает ПМ, из которого мне довелось в свое время пострелять, после чего разбирать и чистить самым тщательным образом, ибо ствол принадлежал самому командиру нашей ремроты. В коридорах казармы установили специальные столы для работы с оружием после чего все мы, пока еще призывники выполнили неполную разборку оружия и тщательную его чистку от солидола. Для меня, обладающего навыками обращения с разного рода механизмами, чистка оружия особого труда не составила. Командир отделения сначала не поверил, что какой-то новобранец смог выполнить задание в столь короткий срок. Вавилов внимательно осмотрел мой пистолет. Убедившись в том, что с ним все в порядке, вернул и даже похвалил:

– Молодец, Зубов! Где так ловко с оружием обращаться научился?

– Дык, господин старший сержант, батя сельский кузнец, помогал ему как мог по механической части, – скромно отбаярился я. Ну не говорить же ему, что в свое время ремонтировал боевые машины, вооружение коих, не чета этой примитивной пукалке, состоящей всего-то из полутора десятков деталей, включая крепежные элементы.

После чистки стволы поместили в специальную комнату, закрывавшуюся оббитой листовым металлом дверью. А вы что думали, прям нам так и позволили иметь оружие при себе? Не положено, к тому же, присягу пока что не приняли.

Перед самой присягой пистолеты нам вернули. Кобуры приказали поместить на поясной ремень с правой стороны. Патроны не выдали, но пообещали вскоре предоставить возможность пострелять из табельного оружия.

Мероприятие состоялось на плацу после торжественного выноса знамени части, опять же под звуки духового оркестра. Не завидую музыкантам, дудеть в дуду на морозе, да еще пальцами без перчаток шевелить по клавишам. Легче всего было тамбур-мажору, барабанщикам и литавристу.

Сам процесс принятия присяги проходил поротно. Очередной парень или девушка покидали строй, четким строевым шагом подходили к ротному, получали из его рук папку в коричневом кожаном переплете с тисненным золотом двуглавым орлом. После чего срывающимся от волнения голосом зачитывали текст присяги:

Я, (имярек), обещаю и клянусь Своей Бессмертной Душой в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссийскому и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови и все к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности исполнять...

Ну и так далее в том же духе о верности долгу, о терпимости к трудностям, непорочности в мыслях и деяниях во благо Царя и Отечества.

Кстати, никакой религиозной атрибутики во время принятия присяги и вообще по службе, поскольку церковь здесь отделена от государства в значительно большей степени, нежели чем даже в первой моей реальности. Христианские храмы разных конфессий на территории нашей части имеются, так же как мечеть, дацан, даже какая-то юрта с шаманом. А вот синагоги не было, ибо некрещеным представителям избранного Господом народа в Российскую Армию хода не было ни в каком виде – вот такая дискриминация. Верующим в храмы дорога не возбранялась, но исключительно в личное время. Впрочем, особого религиозного рвения у своих сослуживцев я как-то не отмечал.

Отчитавшись, воин возвращал папку с текстом присяги ротному. Тут же от кого-то из присутствующих офицеров или сержантов он получал комплект погон со все тем же изображением двуглавой птицы и буквами КМК, что означает Курсант Мажеского Корпуса, а также кучу других нашивок. Поскольку на улице было, мягко говоря, не жарко, народ не растягивал удовольствие, зачитывали текст присяги со всей возможной оперативностью и становились обратно в строй.

После принятия присяги, как водится, под звуки оркестра и развернутым знаменем прошли строем по плацу. С удивлением в исполняемой мелодии узнал мотив привнесенной мной в эту реальность «Границы». Ну ни фиги себе, явное нарушение моих авторских прав. Хе-хе! Ладно, залупаться не стану, пускай себе наявывают, у меня в голове еще куча музыки, которую со временем непременно «сочиню». Шучу, разумеется. Если бы Агутин и все прочие авторы «моих» песен явились в эту реальность и заявили права на свои произведения, я бы не стал возражать, даже вернул деньги, выплаченные мне в качестве гонорара. Однако подобное невозможно, так что приходится с гордо поднятой головой исполнять роль юного гения.

Я уже ничему не удивлялся, услышав после «Границы» марш «Прощание славянки». Всего-то разок исполнил в извращенно-матерном варианте к вящему удовольствию сослуживцев:

*В жопу клюнул жареный петух!
Остаюсь на сверхсрочную службу.
Может – красные лычки дадут.
Не клади свои потные ноги
На мою волосатую грудь...*

Кто-то ведь подслушал, оценил красоту мелодии, аранжировал для духового оркестра, теперь очень даже неплохо исполняют. Претендовать на авторство не стану, пусть музыка останется народной.

По принятии присяги нас загнали в теплые казармы, чему после декабрьского морозца-то все мы были очень рады. Дали два часа на приведение формы в должный вид. Затем состоялся праздничный обед. Но это уже так, к слову.

На следующий день на специально обустроенном стрельбище мы выпустили по мишеням по обойме из табельного оружия. Как ни странно, я, практически не стрелявший в этой реальности, умудрился положить все восемь пуль практически в центр черно-белого круга и это с двадцати пяти метров. Стоило лишь абстрагироваться от реальности, сосредоточить все

свое внимание на мишени, тут же ручонки сами по себе совершали все необходимые действия вплоть до нажатия на спусковой крючок. Так или иначе, но мой результат оказался лучшим по роте, за что мне была выдана очередная нарукавная нашивка, что-то типа «Меткий стрелок». Вообще-то никогда не считал себя человеком тщеславным, но этот, в общем-то, малозначимый атрибут превосходства над прочими товарищами изрядно пощекотал мое самолюбие.

Еще целых три дня мы фактически занимались разными пустяками. Утренняя беготня и занятия в ротном спортгородке по-прежнему были обязательными. Шагистику по плацу также никто не отменял. Экзамены на знание уставов мы хоть и сдали, но это никак не исключало их постоянного и планомерного изучения. При этом занимались с нами сержанты без прежнего огонька и задора. Создавалось впечатление эдакого затишья перед бурей. Гнетущая обстановка ожидания не могла не сказаться на настроении личного состава. Вроде бы, все экзамены сданы, присяга принята, однако возникает самый главный вопрос: «А что дальше?». Офицеры молчат, сержанты недоуменно пожимают плечами, дескать, нас в «тайны мадридского двора» не посвящают.

На утро четвертого дня ситуация наконец-таки разрешилась. Все началось с того, что на территорию воинской части въехало десяток покрашенных в зеленый цвет армейских автобусов во главе с шикарным лимузином, сияющим черным лаком и, где полагается, зеркальным хромовым покрытием. Остановились рядом с плацем, что в пятидесяти шагах от нашей ротной казармы. Личный состав нашего подразделения в это время отрабатывал военно-спортивный комплекс физических упражнений номер два. По этой причине явление, явно, важного начальства было замечено всеми курсантами роты. Совершая полагающиеся движения корпусом и дрыгая конечностями, мы с интересом наблюдали, как из автомобиля вылез важный мужик в генеральской папаше, светло-серой шинели из дорогого сукна и штанах с широченными лампасами. Его уже встречал командир части Апексимов Константин Бориславович. Звание вновь прибывшего начальства рассмотреть со столь приличного расстояния нам не удалось, но, судя по тому, как генерал-майор вытянулся перед гостем, в нашу часть залетела птица весьма высокого полета. Тем временем из распахнувшихся дверей автобусов начали выходить офицеры, также не простые, по большей степени в папашах, то есть не ниже полковника.

Наш генерал принялся что-то докладывать прибывшему. Однако досмотреть до конца, чем закончится действо нам не позволил ротный. Примчавшийся будто наскипидаренный, капитан Ездаков срывающимся от волнения голосом пропищал:

– Рота! Слушай мою команду! Закончить занятия физической подготовкой! Повзводно направиться в казарму! Выполнять!

Неужто внезапная проверка? Случается такое иногда, еще по прежней жизни помню. Время от времени высокому начальству надоедает протирать штаны в своих кабинетах, ткнет генерал пальчиком в карту наугад «Тэк-с, а где у нас ближайшая войсковая часть, где мы еще не порыбачили и не попили водочки? Ах вот же она!». И начинается геморрой для несчастного комдива, командира танкового полка или аэродромного начальства. Но это в иной реальности. Тут, похоже, все по серьезному. Явно высокое начальство не водку пьянствовать пожаловало.

Пока топали в направлении казармы, мне удалось слегка прощупать своим даром прибывших гостей. Вне всякого сомнения, все они были поголовно одаренными. Из окон казармы плац практически не просматривался, так что дальнейшее действо осталось для нас за кадром. Впрочем, в том, что приезд загадочной группы магов без каких-либо последствий для всех нас не останется, не сомневался никто из курсантов, что по большому счету обнадеживало.

– Зуб, тебе не кажется, что «покупатели» по наши души заявили? – задал вопрос Колька Жомов.

– С чего ты взял?

– Мне Васька Беленький сказывал. Помнишь его? Недавно из армии вернулся, за сеструхой моей ухлестывает, но та покамест думает, носом водит. А че думать, спрашивается?!

– Ты, брат, ближе к делу, – зная охоту приятеля к крестьянскому многословию, я направил ход его мыслей в нужное русло.

– Кароч, когда их еще призывниками привезли на распределительный пункт в Воронеже, тут же набежали офицера со всех волостей и начали отбирать сначала самых лучших, потом похуже, в конце самых захудалых. Василию повезло...

– Интересно, по каким критериям определяли достоинства того или иного кандидата? – мне пришлось вновь перебить говорливого друга.

– Дык, понятно по каким – по внешнему виду, еще вопросыки всякие задавали, мол, как учился в школе, какие оценки в аттестате, ну и вообще...

– Не наш вариант, Колян. Нас, вне всякого сомнения, будут тестировать на предмет магической одаренности. Хотелось бы знать, каким образом это будет происходить?

– Мне тоже интересно, Володь. Было б здорово нам показать близкий результат, ну чтобы в одно место попасть.

– Ну да, знать бы прикуп, жить бы в... Жом, как ты считаешь, где в России лучшее место для проживания?

– Ясен пень, – это он от меня присказку подцепил, – в Москве.

– А если в Сочи?

– Тож нормальное место, – согласно закивал головой Николай, – но по мне тогда уж лучше в Ялте или еще каком месте на побережье Крыма. Воздушно, гряд, там и море теплое не хуже, чем в Сочи.

Тут было объявлено построение на завтрак, и наш, в общем-то, пустой разговор закончился.

А вот сразу после приема пищи и возвращения роты в казарму началась движуха. Во-первых, весь личный состав роты вывели из казармы для построения повзводно. Затем к нашему взводу подошел какой-то важный чин хоть и без лампасов, но в каракулевой папахе и со знаками различия полковника на погонах. Весьма представительный мужчина где-то годков под сорок. Высок, строен, лицом приятен, смотрит на нас без явного превосходства. А вот, что касается ауры, такой мощной и четкой структуры до сих пор мне наблюдать не доводилось. Интересно, какой у него чародейский статус, согласно магической иерархии?

– Взвод! Смир-р-на! – Скомандовал прапорщик Травкин, после чего повернулся к офицеру и четко доложил: – Господин полковник, личный состав для проведения инструктажа построен.

– Взвод, вольно, – как-то вяло, совсем не по-военному выдал полковник, затем представился: – Артамонов Михаил Ильич магистр стихийной магии, полковник Мажеского корпуса Его Императорского Величества. На время проведения испытаний на одаренность назначен куратором вашего взвода. По глазам вижу, что всем вам, мои юные коллеги, не терпится узнать о том, как все будет происходить. – После этих слов народ воодушевился и уже более заинтересованно начал смотреть на полковника-мага. – Видите ли, господа курсанты, это место не просто так определено для вашего начального обучения. Дело в том, что в пяти верстах к югу от расположения части имеется постоянно действующий проход в одну из аномальных зон, существующих вне нашего пространства, в просторечье именуемая Прорва. Поскольку к изучению магических наук вы еще не приступали, довожу до вашего сведения, что всякая подобная внепространственная структура имеет некие определенные индивидуальные особенности, связанные с пока до конца не познанными законами мироздания, царящими внутри неё. Не стану подробно останавливаться на том, какие бывают аномальные зоны. Остановлюсь лишь на здешней, поскольку каждому из вас в самое ближайшее время предстоит там побывать.

– Ну ни хера себе! – кто-то из курсантов не удержался и выдал вслух, что было в дурной башке.

Однако господин полковник выявлять личность перебившего его выступление несдержанного юноши не стал. На забористое выражение матерного содержания он лишь усмехнулся и продолжил инструктаж:

– Да, да, молодые люди, вы не ослышались. Каждому из трех с половиной тысяч юношей и девушек, принявших несколько дней назад присягу на верность Государю и Отечеству предстоит пройти в общем-то несложное испытание. Короче говоря, все вы шагнете за Грань. Ваша задача продержаться там как можно дольше, при этом, уверяю вас, там не будет враждебных иномирян хищных монстров и вообще чего-нибудь, опасного для вашего здоровья. Особенность здешней Прорвы заключается в том, что при появлении внутри внепространственного кокона всякого представителя вида хомо сапиенс на него начинает буквально давить постоянно усиливающееся ментальное поле. Сначала вы почувствуете всего лишь легкий дискомфорт, постепенно давление будет увеличиваться, как результат, ваше самочувствие будет становиться все хуже и хуже. В конечном итоге, внешнее воздействие продавит вашу индивидуальную астральную защиту, неприятные ощущения превысят ваш индивидуальный болевой порог, вы потеряете сознание. После чего вас выкинет из иной реальности в нормальный мир. Еще раз повторяю, опасности для вашего здоровья никакой нет. Единственное, что вам угрожает, после того, как вас приведут в чувства наши славные целители, легкая головная боль в течение примерно часа. Так вот, молодые люди, время, проведенное каждым из вас за Гранью, станет некоей исходной точкой оценки вашего магического дара, что, в свою очередь, будет учтено как определяющий параметр для дальнейшего вашего распределения по учебным заведениям Мажеского корпуса. Десятке курсантов вашей части, из тех, что продержатся дольше всех, будет предоставлен бонус в виде обучения в главном ВУЗе нашего государства Московском Университете Магических наук ректором которого является наш Архимаг и Архимажистр Российской Империи, генерал-полковник и, наконец, командующий Российским Мажеским корпусом Блинов Константин Константинович. К всеобщему сведению, в данный момент Константин Константинович находится на территории вашей учебной части и лично поздравит десятку лидеров. Более того, каждому из этих счастливицков будет предоставлен свободный выбор магической специализации. Так что, у всех вас есть высокая цель, остается её реализовать. Если имеются вопросы, господа курсанты, я охотно на них отвечу в меру собственной компетенции, разумеется. Дабы избежать хаоса, прошу поднимать руки.

Первым задал вопрос Корсаков Вася, на мой взгляд вполне по делу:

– Курсант Корсаков. Господин полковник, а что именно нам следует ждать за Гранью?

– Хороший вопрос. К сожалению, дать точного ответа на него не могу. Дело в том, что после пересечения границы между мирами каждый из вас окажется в сугубо индивидуальном особом месте данной пространственной локации, будь вас хоть десяток, хоть сотня тысяч, хоть миллион. Как показала практика работы именно с этой внепространственной аномалией, до сих пор все вернувшиеся оттуда утверждают, что оказались в некоем подобии подполья, предположительно лабиринта. Некоторыми из них были предприняты попытки исследовать данный феномен. Однако все они очень быстро потерпели неудачу, поскольку по мере продвижения внутрь возрастало ментальное давление, как результат человек значительно быстрее терял сознание и возвращался в привычную реальность. Это вам намек, как правильно вести себя во время прохождения испытания – не дергаться и не проявлять исследовательское рвение, сегодня вы там не для этого.

– Курсант Баталов. Господин магистр стихийной магии, каков максимальный результат нахождения испытуемого именно в этой Прорве и какое расстояние удалось преодолеть от места входа в иную реальность? – Вот это, на мой взгляд, отличный вопрос.

– Сорок три минуты – этот срок на сегодняшний момент является пределом нахождения человека внутри данной аномальной зоны. Насчет расстояния, пять сотен с небольшим шагов.

– Курсант Соловьев, – представился долговязый худощавый рыжеволосый детина. – Господин полковник, меня интересует насколько синхронизирован ход времени в разных местах Прорвы и нашей реальности? Я это к тому, что один проведет за Гранью минуту, а ему зачтут двадцать, а другой проторчит там час, а на поверку выйдет всего-то пара минут.

– Ваши опасения напрасны, курсант Соловьев, ход времени полностью совпадает как на Земле, так во всех местах, где довелось побывать нашим исследователям.

Дальше посыпался ряд совершенно пустых, иногда откровенно глупых вопросов. Я даже на них останавливаться не стану.

Сам же я свой вопрос задал в самом конце инструктажа:

– Курсант Зубов. Господин полковник, каков механизм переноса людей в иную реальность и каким образом осуществляется распределение испытуемых по локации?

– Насчет переноса человека за Грань, мы имеем постоянно действующее телепортационное окно неизученной природы, позволяющее пропускать одновременно неограниченное количество разумных. Животные, птицы, а также растения и прочие живые организмы, не обладающие должным интеллектом, пересечь порталную плоскость возможности не имеют. Что же касается разброса исследователей по локации, на эту тему имеется ряд гипотез. В качестве главенствующей на данный момент является утверждение академика Глинского Велемира Казимировича о том, что мы имеем дело с практически бесконечным лабиринтом, а сам процесс заброса разумных существ происходит в разные его точки. То есть, внепространственная локация едина, а вот каким образом происходит распределение в ней людей великая тайна для наших ученых умов. К сожалению, я так и не дождался от вас вопроса: «По какой причине потерявших сознание исследователей возвращает обратно в нашу реальность, а не выбрасывает куда-то еще?», – ухмыльнулся Михаил Ильич, и сам тут же дал на него ответ: – Смею вас разочаровать, мои юные коллеги, сие также неведомо нашим мудрецам. Так что, вполне возможно, именно кому-то из вас предстоит раскрыть все загадки и тайны данной аномалии. Засим наша беседа закончена. Ваш поход за Грань назначен на следующее утро, сразу же после завтрака все курсанты поротно направятся к точке входа в иную реальность. – Затем он обратился к нашему комвзвода: – Далее командуйте, господин прапорщик.

После окончания инструктажа во всех прочих взводах мы всей ротой вернулись обратно в казарму, обмозговывая полученную информацию. Более всего народ беспокоила перспектива потери сознания под давлением ментального пресса, но не так чтобы уж очень. А вот перспектива стать победителем негласного соревнования волновала и будоражила воображение у всех без исключения. Я также очень хотел стать студентом Московского Университета, при этом особо себя не накручивал. Случится – хорошо, не случится, да и хрен бы с ней, куда-нибудь все равно определят. Скорее всего, все-таки не случится, ибо, живя бок о бок с одаренными, успел убедиться в том, что многие мои теперешние сослуживцы имеют силу чародейского дара значительно превышающую мой потенциал.

Жом также ходил как в воду опущенный, кому как не ему было понятно, что с его весьма скромным чародейским даром перспектива проторчать за Гранью дольше всех ему уж точно не светит. Парень впал в состояние глубокой депрессии и до самого вечера ходил злой и угрюмый. Привычный еще с гражданки к подобным закидонам друга, я его даже успокаивать не стал – сам переболевает, перестрадает.

Глава 5

– Что, друг мой Колька не весел, и глазенки красные, будто у только что выловленной плотвы? Слышал, как ты всю ночь крутился с боку на бок. Поди не выпался?

– Выспишься тут, – нахмурился приятель, среагировав на мою подначку, – волнуюсь я, Володь.

– Хе, вот на кой хрен было волноваться? Сам не спал и другим не давал.

– Это кому?

– Мне, например. Ладно, шучу. Я ведь тоже, считай, всю ночь не спал.

– А ты-то с чего? Вроде выглядишь бодро, будто продрых спокойно восемь часов.

– Нормально, Колян, себя чувствую. Это потому, что не пустопорожними переживаниями был занят, а думал. Башка ведь нам дадена не только для того, чтобы кашу в нее закидывать ложками. Так вот, дружище, думал я о том, как вести себя в Прорве и кое-что измыслил, чтобы продержаться там чуть дольше, чем остальные курсанты. Оно ведь было бы неплохо получить образование в Университете Магии. Москва, живешь в общежитии студгородка, кормят, поят бесплатно, а вот строем ходить не нужно. Лепота! Девчонки тож. Одно хреново...

Я сделал драматическую паузу, на которую товарищ и повелся:

– Что хреново?! Говори, Зуб, не томи!

– Хреново брат то, что учиться в МУМ придется бок о бок с кучей высокородных обалдуев, каждый из которых считает себя пупом земли.

– Да и плевать на них, – Колян аж зажмурился от предвкушения, на его простоватой физиономии было буквально написано, что возможность учиться в главном магическом ВУЗе страны перевешивает все потенциальные неудобства. – Нас двое, блаародные каждый сам по себе, ежли чо, навалием, нам не привыкать. К тому же в стенах учебного заведения сословные различия между курсантами отменяются.

– Оптимист ты, братец, наивный оптимист. – Я скептически посмотрел на Жома. – Все-таки хочешь продолжить обучение в столице?

– Зуб, это самая заветная моя мечта! – Вдохновенно воскликнул Николай и тут же продолжил менее оптимистично: – Хотеть, оно, конечно, хочется, да кто ж нас туда возьмет?

– Как кто? Ты же лично присутствовал на вчерашнем инструктаже. Нам с тобой нужно проторчать в Прорве дольше других парней и девчонок и пропуск в МУМ у нас в кармане.

– Вот то-то и оно, проторчать дольше других. Ты же, сам понимаешь, что наш с тобой потенциал не самый выдающийся, посему шансов у нас с гулькиным писюном.

– Николай, чем ты слушаешь?! – пришлось повысить голос на товарища. – Аль по причине ночной бессонницы совсем разум потерял. Я ж тебе прямым текстом сообщил, что пока ты крутился под одеялом как кура на вертеле, я думал и кое-что придумал. Так что шагом-арш в учебный класс, нам с тобой еще следует разжиться необходимыми наглядными пособиями, да и в курс моей задумки ввести тебя нужно...

Сегодня впервые за время нашего нахождения в учебном центре были отменены обязательные кросс и утренняя физическая зарядка. Курсантам предоставили возможность без суеты привести себя в порядок. Сразу же после завтрака нас построили в колонну по четыре и вывели через ворота КПП за пределы огороженного колючей проволокой пространства расположения части, опять-таки впервые за прошедшие два месяца.

Впереди нашей, согласно нумерации, шагало шесть таких же учебных рот. Шли походной колонной повзводно, то есть с приличным интервалом между подразделениями и не в ногу. Разговоры в строю не возбранялись нашими командирами, однако желающих поболтать не нашлось. После вчерашнего инструктажа народ ходит сосредоточенным, я бы сказал, даже угрюмым. Многие, как мой друг Колька, судя по красным глазам и хмурым физиономиям, эту

ночь не смогли глаз сомкнуть. Ясное дело, отправиться неведомо куда, там получить основательно по кумполу – перспектива малоприятная. На месте командования я бы все объяснил курсантам непосредственно перед входом в портал. Однако на то оно и начальство, чтобы ему было виднее. Вполне допускаю, что это сделано специально, чтобы выявить избыточно впечатлительные натуры, неспособные адаптироваться к стрессовым ситуациям. Короче, нам простым курсантам не понять тайные помыслы высшего руководства. Разумеется, большинство из нас жаждали продержаться в аномальной зоне дольше всех. При этом понимали, что шансы на это не так уж велики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.